

ИСТОРИЯ СЕМИ ЗЕМЕЛЬ

Сергей Мельник

16+

Сергей Петрович Мельников

История семи земель

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42270250

SelfPub; 2019

Аннотация

История семи земель это сборник рассказов о князе Кие и его верном друге Горшке. Молодые, сильные и горячие сердцами ребята жаждут борьбы со злом. Но Русь Велика и чудищ в ней полным-полно. Поэтому суровый волхв Сванар благословляет их на семь подвигов в семи славянских племенах. Друзья отправляются в опасный путь по фэнтезийной средневековой Руси; попадают в передраги, сражаются с чудищами и конечно же помогают людям в беде. Замки, подземелья, дремучие леса, непроходимые болота, всё это читатель найдёт на страницах книги. Идея повествования навеяна автору творчеством группы Король и шут.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	78
Конец ознакомительного фрагмента.	130

Своим любимым детям посвящаю.

СЛОВЕНЕ

КРИВИЧИ

ДРЕГОВИЧИ

РАДИМИЧИ

ВЯТИЧИ

ДРЕВЛЯНЕ

ПОЛЯНЕ

ТИВЕРЦЫ

ДУЛЕВЫ

ТРИ ВЕДЫ

ЗАПЕРТЬ

ИМЯК

ТЕНИЩА

ПРЕЗЫ

Глава 1

Поляне

Было то давным-давно, когда на Руси только появлялись волшебные сказки. Когда в лесу ещё жил леший, а в реке водяной и русалки. Каждую избу от злых духов охранял домовой. Тогда знал каждый, что без острого меча, оберега, или заклинания, в далёкий путь ходить опасно. Всюду может поджидать коварное чудище. А чудовищам, как всем известно, творить зло, да людей изводить – это любимая забава. Поэтому в каждом племени славянском, были защитники богатыри. В нужный час, вставали они на защиту своего народа.

Жил тогда на Руси Великий князь Орий. Мудрый правитель земли полян. И были у него дети. Молодой княжич Кий – удалец и искусный мечник. Добрый сердцем, и отважный духом. Ещё красавица дочь Лёля. Завидная невеста, чья красота радовала глаз.

Как всегда, по весне, Орий собирал большой турнир. Хотелось бы смельчакам получить княжескую дочь за победу, да пол княжества в придачу. Но приз был немного скромнее. В этом году, победитель возглавит дружину и станет во главе войска. Со всего княжества съезжались витязи померяться силами. Возле дворца разворачивалась ярмарка. Земля про-

гревалась тёплым солнцем, и просыпались муравьи; прилетали птицы, и распускались цветы. Дух праздника летал в воздухе.

Сегодня день был очень тёплым. Даже самые ленивые коты просыпались от жарких лучей и прятались в клумбы. Одетая в белое платье, Леля весело шагала по улицам города. В руках она несла глиняный кувшин. Брату будет приятно испить студёной медовой воды из погреба. С раннего утра, упражняясь с оружием, Кий наверно успел умориться.

Уступив дорогу, стражник у ворот отошёл и учтиво поклонился. Военный двор был полон шума и стуков об дерево. Воины бились деревянными мечами, дабы не покалечить друг друга. Где находился молодой князь, было не трудно найти. Соперники вокруг него то и дело менялись, создавая там суету. Никто не хотел долго получать дубиной. Упав, отлетев, или потеряв палку, витязи отходили в сторону и искали себе пару послабее. Кий изворачивался, отскакивал, подлезал под тренировочный клинок и атаковал.

– Ну всё, хватит на сегодня! Один день до боёв остался. Всем отдыхать и ничего не делать! Чтобы на турнире были сильны как кони! Мне нужна достойная замена! – громко повелел Ратибор, воевода Великого князя.

– Здравствуй, милый братец. Здравствуй, дядя Ратибор, – поклонилась Леля, подойдя.

Молодые парни прятали взгляды, но всё же глазели на молодую княжну. С венком цветов на голове, с бело-русой ко-

сой, девушка забирала покой любого юноши. С её большими голубыми глазами лучше и вовсе не встречаться. Тот час потеряешь голову и сердце. Нет, не Кий её отрубит от ревности. И сердце не он вырвет. Ну вы сами понимаете.

– Здравствуй, сестрица родная.

– Здравствуй, Леля.

Поздоровались воины.

– Места уж все заняты, соперники записаны. Ты опоздала, приходи биться через год, – улыбнулся Ратибор.

– Она пришла собрать щиты и отнести их в кузницу. Биться ей некогда, – отшутился за сестру Кий.

– Возьмите лучше мой кувшин и испейте до дна. Щит я ни один поднять не смогу. Но водицу обратно нести не хочу. Уж очень она тяжела.

– Сейчас мы поможем тебе! Это тебя добрым ветром принесло, – потянул свои мощные руки за напитком Ратибор.

Хоть и много лет пожил на свете этот богатырь, пусть его морщины и седина никого не обманывают. Силой он до сих пор мог потягаться с медведем. Ополовинив кувшин, учитель передал его ученику. Вытирая белые усы, довольный воевода похвалил медовую:

– Спасибо, дочка, водичка у тебя слаще, чем моя жена пироги печёт.

– На здоровье, дядюшка Ратибор. Батюшка за брата моего спрашивал. Скоро ли окончатся учения?

– Главные испытания ещё впереди. И наш Кий к ним го-

тов. Всё никак турнира не дождётся.

– Ничего, солнце сядет, ночь пройдёт. Поутру добуду я себе славу! – тряхнул князь у груди кувшином.

Леля и Ратибор рассмеялись над прытью молодого воина. Кий нахмурил брови. Он вовсе не обиделся, просто не любил, когда над ним смеются.

– Не гневайся юный княжич. Настоящие друзья смеются не над тобой, а вместе с тобой, – ласково похлопал Кия по спине бывалый воин.

* * *

Дворец находился неподалёку. В широких покоях со множеством окон, за длинным столом восседал великий князь Орий. Поддувал свежий ветерок. В высоких потолках и длинных коридорах всегда так. Сквозняки любят гулять в замках и крепостях. Но в тёплое время года – это совсем не плохо. Дверь отворилась. В светлицу вошли Кий и Леля.

– Здравствуй, отец, – поклонились до самого пола любящие дети.

– Кий, Леля, идите я вас обниму, – встал из-за стола князь. – Садитесь со мной за стол, нам нужно поговорить.

Как сын, так и дочь, они оба любили отца. Просто находиться с правителем всегда немного не по себе. Даже если он раньше носил тебя на руках и позволял всякие шалости.

– Чувствуешь ли ты в себе силу, Кий? Готов ли ты биться

на турнире с могучими воинами?

– Да, отец. Я справлюсь с любым силачом. Победа будет за мной.

– Хорошо, что ты веришь в себя. Перед боем это очень важно. Не был ли Ратибор слишком мягок, или суров?

– Нет. Его наука пришлась мне по душе. Деревянным мечом я владею лучше всех. Поскорее бы со стальным себя проверить как следует.

– Скоро, сынок. Уже скоро.

Орий улыбнулся. Кий очень походил на него. Смотря на сына, он вспоминал себя в былые времена.

– Леля, доченька моя, – обратился князь к молодой княжне, – ты стала уже совсем взрослой. Готова ли ты стать женою достойного витязя?

От неожиданности, девушка лишь открыла широко глаза. Сказать слово ей мешало вмиг пересохшее горло.

* * *

На городских стенах загудели трубы. У ворот стояли крепкие мужики и толстыми палками били в барабаны. Музыка гремела на всё округу. Торжества открытия турнира начинались. В крепостной город въезжали воины со всех краёв. Собравшаяся толпа приветствовала участников. Девушки дарили цветы витязям на конях. Правда потом краснели, отбегая к подружкам. Была среди них и Леля. Она знала, что

отец соберёт всех вечером на пир. Но уж очень ей хотелось посмотреть всё самой. Никак не выделяясь из прочих девиц, ни платьем, ни украшениями, ни головным убором, она стояла вместе со всеми. Узнать и разглядеть её красоту в тысячи лиц было бы сложно.

– Леля, цветы-то твои гляди повянут! – звонко смеялись подружки. – Или ты решила их себе оставить?

Княжна ничего не отвечала. Только улыбалась своими красивыми розовыми губками.

– Смотрите какой едет! – осторожно показывала пальчиком на витязя одна из девушек.

– Где? Этот что ли, с кривым мечом? – шутили и хохотали озорницы.

– Лучше вон туда гляньте! Конь в крапинку! Ретивый, под молодцем прямо танцует. Наверно из-за моря.

– А на того поглядите! Ну и щёки наел, то же мне рыцарь!

– Хороши щёчки. Эй, Лови цветочек! Береги тебя Перун, воин! – кинула парню букетик из полевых цветов одна из красавиц.

– Ты чего? Этому? – возмутились подружки.

– Да, этому. Не хуже ваших принцев будет!

– Эх, проезжал бы тут Кий, – глубоко вздохнула и положила голову на плечо соседке девица с длинной косой.

– Да уж, – хором мечтательно протянули остальные.

За воинами следовали знатные вельможи и богатеи. Вместо боевых коней под ними важно ступали породистые ска-

куны. В дорогих нарядах, с начёсанными гривами и пышными хвостами. Сидя верхом, бояре, старые купцы и прочие, держали кубки и разные фрукты. Попивая и пожёвывая, они лениво оглядывали улицы и сбежавшихся поглазеть людей. Один из них ехал на чёрном жеребце. Одетый во всё красное от плаща до сапог, он был не похож на тех, кто его окружал. Уже не молодой, с белой проседью, богато одетый, он постоянно высматривал кого-то в толпе. Вдруг его глаза нашли Лелю. Девушка конечно глядела куда-то в сторону и хихикала с подружками. Свои цветы она так никому и не подарила.

Трудно сказать, что заставило Лелю обернуться назад: мошка, кружащая у щеки; может чей-то смех; или всхрап проходящей лошади. Но её взгляд остановился на нём. Всадник в красном ехал напрямик к молодой княжне. Всё ближе и ближе, пока не пересёк широкую улицу. И останавливаться он не собирался. Леля всё так же, смотрела в глаза незнакомцу. Медленно протянув руку, она отдала ему свой букет. Плавно закрывая глаза и вдыхая запах нектара, наездник скрылся в потоке проезжающих гостей.

Мир снова наполнился звуками города. Что сейчас произошло? Кто был этот таинственный человек? Спросить бы у кого-нибудь. Да только подружки всё болтали и дурачились. И кажется никто из них вообще ничего не заметил.

Тем же вечером начался пир. Великий князь Орий встречал приезжих во дворце. Столы стояли огромным полукругом, заставленные всяческими блюдами. Было там всё, что только душе угодно. Рыба жареная, солёная, запечённая, копчёная. Баранина, говядина, утка, индейка, курица и дикая птица. Караваи, пироги, булки, пряники. Овощей не перечесть, а напитков так и вовсе. Во главе этой праздничной горы восседал правитель полян. Слева от него жена-княгиня. За спиной его, за троном, стоял верный воевода Ратибор. А справа Кий и Леля. Гремела музыка. Бренчали балалайки, гусли, били бубны, дудели дудочки и свирели. Плясали скорморохи, жонглёры подбрасывали факелы.

Орий встал. Музыка вмиг стихла, артисты отступили, а шумные разговоры прекратились.

– Приветствую вас, гости мои! Завтра начнётся долгожданный турнир. Лучшие воины сойдутся в поединке. Но схватка будет не на смерть, а на жизнь! Каждый должен помнить об этом. Сильнейший возьмёт палицу дружины и возглавит войско полян. А пока ешьте, пейте и веселитесь!

Хозяин дворца опустился на трон. Народ радостно заголосил. Витязи повставали и высоко подняли большие железные кружки. Ударяя ими, и расплёскивая на стол крупные капли. Веселье продолжилось с новой силой.

– А ты, доченька, жениха себе завтра выберешь, – сказал это князь уже потихоньку. – Поглядишь на всех, подумаешь. Чтобы всем тебе по нраву пришёлся. Ну а дальше я своё слово княжеское молвлю. Хотя... Наверно одного выбора твоего будет достаточно. Любой хотел бы себе такую невесту.

Леля улыбнулась и немного покраснела. Тут она вспомнила про того молчаливого незнакомца. Невольно девица стала искать его за столами, среди сидящих. Как же! Вот он! Сидит вдаль и тоже смотрит прямо на неё. Только красавица решилась спросить отца, как гость встал пошёл к выходу из зала.

– Кий, а не знаешь ли ты витязя на чёрном коне и в красных одеждах? Он приехал сегодня вместе с гостями.

– Это который с зелёными глазами и золотыми волосами?

– Нет. У него... – задумалась девушка, – он годами нас постарше.

– Такой огромный, как стог сена? – перебирал брат своих соперников.

– Да нет же, – мило улыбнулась сестра, – у него седины есть в волосах.

– Не красив и не силён. Куда твои глаза глядели? – пошутил Кий.

– Да ну тебя, – отмахнулась Леля. – Просто интересно, кто такой?

– Батюшка, я пойду погуляю на воздух, – обратился молодой князь к отцу. Наскучило ему сидеть, ничего не делая. – Да и отдыхать скоро пора. Завтра мне биться предстоит.

– Иди сын. Набирайся сил, – одобрительно кивнул Орий.
– Я тоже пойду, – встала из-за стола Леля.

* * *

На темнеющем дворе было довольно тихо. Почти все стражники стояли у ворот в палаты, или охраняли пир. Кий отходил всё дальше, и звуки праздника оставались позади. Длинный дом воинов, колодец, дальше за ним кузница. Зевая, князь услышал свист. Красивая мелодия лилась словно ручеёк. Кто же это мог быть? Не уж-то кто-то из гостей тоже решил прогуляться перед сном? Эти вопросы князь задавал себе шутя. Он знал этот свист с детства.

Звук прилетал из соколятника. Небольшая изба располагалась возле оружейной. В ней жили хищные птицы. Орий любил выезжать с такими на охоту. Отпустишь одного сокола, и он тут же погонится за добычей. В небе ему нет равных.

Кий отворил дверь. В первой комнате оказалось пусто. Только совки, стол, разные мётлы, кожаные перчатки, капюшоны и прочие вещи для ухода за птицами. Свистели во второй комнате. Туда и направился князь. Лишь захлопнулась вторая дверь, мелодия прервалась. На низкой табуретке сидел молодой парень. Широко раскрыв свои большие глаза, он удивлённо таращился на князя. Глазели на неожиданного пришельца сейчас и все соколы.

– Здравия вам, – отчего-то поприветствовал Кий сразу

всех. И свистуна, и пучеглазых охотников.

– Здорова, – не вставая широко улыбнулся парень.

Одет он был скромно. Простые штаны, рубаха, да поношенные сапожки. В темно-русых волосах застряло несколько перьев.

– Всё свистишь? – спросил Кий, смотря в веселые круглые глаза.

– Я же птичий артист, сам знаешь.

– Рад тебя видеть, Горшок!

– И я тебя, княжа! Наскучил пир, решил ко мне заглянуть?

Кий заулыбался и кивнул в ответ. Быть серьёзным ему жуть как надоело. А тут он почувствовал какую-то лёгкость. Дружить с хохмачом и весельчаком Горшком всегда было здорово. Он был его старым другом. Ну если так можно сказать про молодых ребят.

– А соколам ты всегда песни насвистываешь?

– Да я вообще всем умею, – развёл в стороны ладони Горшок. – Хоть соколам, хоть воробьям. Поэтому и отправила меня мама на соколятник, князю нашему служить. «Чего – говорит – на заборе сидеть, да свистеть за зря!» Вот теперь тут сижу, крылатых богатырей кормлю, да развлекаю. А у тебя небось завтра тоже дела богатырские? – обратил весельчак взор на меч князя.

– Я буду сражаться на турнире, – кивнул Кий. – А ты?

– Да нет, – покрутил старым каблуком по полу Горшок. –

не интересно мне там.

– Каждому свой удел, – учтиво согласился князь. Каждый ищет славу по себе. Воинам – меч, крестьянам – плуг, кузнецу – молот.

– А охотникам на чудищ – лес! – продолжил друг, хлопнув себя по коленям. – Пойдём чего покажу.

Встав со скрипучей табуретки, птичник прокурлыкал несколько раз по-звериному. Соколы от того нахохлились, вжали головы и закрыли глаза. Подняв с пола подсвечник, Горшок вышел. За ним и Кий, в первую комнату с полками и всякой всячиной.

– Ну что, готов? – спросил заклинатель птиц.

– К чему? – не понял князь.

– А вот! Это ты видал? – поднёс свечу к стенке Горшок.

Прибитая гвоздём, у брёвен висела ни то тряпка, ни то дырявый мешочек. Из него, со всех сторон торчала солома.

– Что это? Кусок чучела с Масленицы остался? Или ты куклу пошить пытался? – пригляделся Кий.

– Почти угадал, – опять улыбнулся весельчак. – Это рука пугала!

– И что? Зачем она тебе?

– Как? Ты не слыхал про пугала прошлогодних?

– Слыхал, народ поговаривал. Мужики с бабами урожай собрали, а пугала не убрали. В поле стоять оставили. А те на них обиделись, ночью ожили и в лес убежали.

– Ага, всё так!

– Да. Только байки всё это. Страшилки.

– А вот и нет. Кто видел эти байки, потом три ночи байки не ложатся, – начал рассказывать Горшок. – Пошёл я как-то пропавшего сокола в лес искать. Пока нашёл, уж почти совсем стемнело. Иду себе по тропинке, темень повсюду. Вдруг слышу улюлюкает кто-то, напугать меня хочет. То сверху ухнет, то из-за деревьев. Пока я головою по сторонам вертел – не заметил, как прямо с веток на меня пугало летит! Повезло, что второе из кустов на меня выскочило. Отпрыгнув назад, я на землю упал. А в то место, где я стоял, со всего размаху острый кол вонзился! Ну тот, на котором эти страшилы стоят в огородах.

Кий знал, что его приятель обманывать не станет. Может конечно преувеличить, или приукрасить. Но вот так открыто сочинять не будет. Не ему уж точно.

– А дальше что?

– А дальше страшилище как крутанётся, да щепками в меня из культи своей как запустит! Хорошо, что промахнулась бестолочь. Колышки в землю так и воткнулись! Не стал я дожидаться пока страшилище ещё раз стрельнет. Отрубил руку мигом. Не понравилось это пугалу, завертелось оно как волчок. А второе тоже на меня полетело!

Это было самое интересное, что князь слышал за последние несколько недель. Тренировки с мечом тоже занятие не скучное. С Ратибором вообще не заскучаешь. Но тут целое приключение. Горшок продолжал:

– Приник я к земле, чтобы меня не зашибли. Поднял лапу эту соломенную и дал дёру. Вот прибил себе на стену. Трофей.

– Скажи, Горшок, а далеко ли в лес идти до того места? – скромно спросил Кий.

– Ура! Я так и знал! Конечно не далеко, – обрадовался весельчак. – Вот победишь чудище, так не будет тебе равных на турнире.

* * *

А тем временем, во дворце продолжалось гулянье. Как говорится, шёл пир на весь мир. Музыканты играли без остановки, а гости плясали без передыху. Одной Лели было не до праздника. Не могла она выкинуть из головы того странно-го человека. Искать его в зале, или в коридорах, она конечно же не собиралась. Не пристало порядочной девице бегать за кем-то. Даже за тем, кто поселился в её мыслях. Поэтому умница и красавица княжна ушла в свою светлицу. Затворив ставни и потушив все свечи, Леля спокойно засыпала в постели.

«Тук», «тук», «тук» – послышался тихий стук в дверь. С братом, отцом и матерью она только что попрощалась. Чужих стражники бы не пропустили. Тогда кто же пришёл в этот час ночной?

– Кто там? – тихо спросила девица.

– Это я, – только и ответил приятный мужской голос.

Забилось сердце, замерло дыхание. Леля сразу узнала его.

Никогда не слышала, а сразу поняла. Неужели это происходит по-настоящему! Словно сон какой-то.

– Кто ты? – отчего-то ещё тише прошептала девушка.

– Меня зовут Товал. Открой мне дверь.

– Ещё чего. Зачем ты пришёл?

– Отдать тебе цветы, что ты мне подарила.

– Зачем? – растерялась княжна. Всё казалось очень странным.

– Чтобы ты сохранила их до нашей свадьбы. Я хочу твоей руки. Открой же, Леля.

– Страшно мне. Не хочу я тебя пускать.

– Как только ты возьмёшь букет, я уйду, – ласково поманил голос.

Что уж творилось в голове девицы нам не ведомо. Никогда бы она разговаривать не стала с незнакомыми людьми. А двери открывать тем более. Но в тот раз всё случилось иначе.

Скрипнул засов. На пороге стоял тот самый человек в красном. Не говоря ни слова, он взял Лелю за руку и вложил в ладонь букетик. Развернувшись, таинственный Товал скрылся во мраке.

* * *

– Горшок.

– Чего?

– Я у тебя не спрашивал никогда: от чего у тебя имя такое необычное?

– Мама говорила, что в горшке меня нашла.

– Что правда? – удивился князь. За столько лет, причуды его друга не заканчивались. Всегда находилось что-нибудь ещё.

– Ну кого в капусте находят, кого в огороде. Сам знаешь. А меня вот из горшка, на кухне достали, – широко улыбнулся и раскрыл глаза парень.

Ночь стояла светлая. Идти по лесу было легко даже быстрым шагом. Тем более, что обоим друзьям хотелось побыстрее повстречать хотя бы одно пугало. Или попасть в своё первое приключение.

– Послушай, а чего мы днём в лес не пошли? – споткнулся Кий об корень, торчащий из земли.

– Кого же мы тогда повстречали бы? – возмутился Горшок. – Ауку разве что.

– Хочешь сказать, пугала днём спят?

– Конечно. А вот как солнце сядет – совсем другое дело.

– У-у! – раздалось в кустах.

Приятели выхватили мечи. Но, услышав такое же уханье немного подальше, а потом ещё дальше, успокоились. Сова, ничего такого.

– Ты первый меч вытащил, – по-доброму усмехнулся Горшок.

– Угу, должен ведь я тебя защищать, – улыбнулся Кий и взялся за ножны.

Но вложить туда клинок он не успел. Громкое уханье разлетелось со всех сторон сразу. Только не птичье. Звуки скорее напоминали ветер в толстой трубе. Желтым светом загорелись круглые шары в ветках. Огни были неяркие, слегка мигающие. Только фонарям здесь взяться неоткуда. Не пугайтесь пугал детки, их всех на ночь запирают в клетки.

– То, что они щепками стреляют, это тоже правда? – стал Кий в боевую стойку.

– Ага, – ответил Горшок, считая врагов. Но через секунду тоже спросил: – А ты мне что не поверил тогда?!

– Поверил! Просто не думал, что всё прям так!

– Всё прямо так и есть, княжа! – кинул палку в лесную чащу хохмач.

– Уухххх! – сорвалось первое пугало с ветки и полетело прямо на Кия.

Растрёпанный дряхлый кафтан на нём смотрелся как крылья. Остальные страшилы шелестели в верхушках деревьев и прыгали между стволов. Развернувшись в воздухе, соломенное чучело махнуло острой палкой. Князь отбил удар, как его учил воевода. Одним движением молодец укоротил противника почти надвое. Кошмарище упало на землю. Затем несколько раз неуклюже отпрыгнуло. Движения напоминали кучу тряпок на ветру. Добить его не дали остальные страшилы, бросившиеся в атаку. Скакали они будто зайцы. Каждый

раз проносясь мимо наших героев, царапали и били их своими колючими лапами.

– Спина к спине! – скомандовал Кий Горшку.

Тот махал мечом во все стороны, то попадая, то промахиваясь, то получая удар за ударом. Прогулка в поисках забавы, обернулась настоящей битвой. Видать нужно было сперва вспомнить, что поля на Руси велики. И двумя пугалами совсем бы не обошлось. Так и вышло, больше дюжины соломенных оборванцев лупили по витязям, непрерывно улюлюкая. Однако наши храбрецы тоже не лыком шиты. Спустя несколько минут боя, уже гораздо меньше светящихся рож злобно смотрело на парней.

Отбиваться в дружине гораздо легче. Даже если вся твоя дружина – один верный приятель. Так, прикрывая друг друга, Кий с Горшком порубили почти половину страшил. А их одежда уже подошла бы какому-нибудь пугалу. Хотя всё шло неплохо. Исцарапанные, ободранные, они бились славно.

Видать почуяли это и страшилищи. Взметнув вверх, подобно куклам на верёвках, они принялись осыпать наших друзей щепками.

– Бежим! – оторвал, нечаянно, Горшок рукав рубахи князю. В рубахе той ему и так уже не ходить.

Жуть как не хотелось Кию отступать. Но отбивать острые палочки у него получалось плохо. Под дождём из режущих обрубков бежали молодцы по тропе. Ухая и размахивая рваными нарядами, пугала летели за ними.

– Сюда!

– Нет, давай сюда!

– Куда ты!

– Это не та тропа!

– Стой!

Первым упал Горшок. Не успев остановиться, через него грохнулся Кий. Но не земляца встретила князя своей прокладной твердью. Под ними лежал кто-то живой и мягкий.

– Ну-ка встань с меня живо! – прогремел властный мужской голос.

Пересилив желание зарубить на всякий случай, Кий резко встал. Поднялся уже и Горшок.

– Кто ты? – спросил запыхавшийся князь.

Перед ними стоял старец. На сколько древний, судить можно было лишь по бороде до самой земли. Одежды, волос, лица – было совсем не видать в темноте.

– Да помолчите вы хоть немного! – стукнул старик посохом по земле.

Чародей ли он был, или волшебник, но приятели всё же умолкли. Хоть и пугала их почти уже догнали.

– Негодное сгинь!

Ладное останься!

Годное приди!

Неладное наладься!

Проговорил громко незнакомец. Точнее сказать, наверно его услышал весь лес. Уши, скорее всего, огородным чучелам не пришивают. Однако слова эти, долетели и до них. С треском древесины и ткани, страшилища разорвались на куски прямо в воздухе. Вниз попадали их оторванные части.

– За криками вашими, моих слов не разобрать, – строго поругал ребят старик. – Эти летающие мешки должны были ещё раньше рассыпаться.

– Низкий наш тебе поклон старче, – достали ладонями до самой земли приятели.

– На вот держи огниво, – протянул Кию руку ночной спаситель. – И идём за мной.

Кто это такой – было пока что не ясно. Но то, что не простой дед на тропе попался нашим друзьям, уже стало понятно.

– Пали вот здесь, потом покажу где ещё, – указал незнакомец посохом куда-то. Командовал он уверенно, властно и поучительно.

Чиркнули искры от кремешков, и сухая солома зажглась ярким пламенем. Видимо та самая, которой были набиты злые пугала. В свете огня, перед приятелями стоял волхв. Белый балахон с вышитыми жёлтыми рунами, обереги на шее и запястьях, резной посох. Это был Сванар. Он должен был прийти на турнир, как почётный гость. Его очень ждал Орий.

– Теперь берите палки. Вон там, – ещё указал пальцем старик в другое место. – А за ними тряпки. Всё надобно сжечь.

Посреди леса полыхало кострище из остатков соломенных страшил. Кий с Горшком молчали, как провинившиеся дети.

– Ну? Чего носы повесили? Шли ночью лесом, и не ждали что чудища нападут? – сурово спросил Сванар.

– Мы к ним сами напросились, – честно ответил князь.

– Это похвально. Чудищ бить – дело достойное богатырей, – подобрел на секунду голос волхва. – Но о злыднях этих ведать надо! Книги читать, уметь зелья варить, заклинания помнить! Одной сталью с ними не справиться!

– Не серчай, Сванар, – попросил князь.

– Меня вы значит знаете. А вы кто такие будите?

– Меня зовут Кий, сын Великого князя Ория.

– А я Горшок – охотник на чудовищ.

– Я видел вас, когда в воду глядел. Знал, что скоро встречаю. Но не ждал, что вы мне на голову свалитесь. Я иду во дворец. И вам дорогу тоже покажу. Это не в той стороне, куда вы бежали.

На следующий день наступило утро. На княжеском дворе поставили множество лавок в несколько этажей. Это напоминало театр. Только вместо сцены – вытоптанная площадь. Мест для всех не хватало, поэтому куча народу толпилась возле ограды – между самой низкой лавкой и ареной для боёв. Всюду висели знамёна полян. На самом верху стоял трон. Орий радостно встречал сына. Это означало, что волхв ничего не рассказал о лесных приключениях. А он-то как раз и сидел рядом, всматриваясь в Кия пытливый взглядом.

– Доброе утро, Кий, – взял княжича ладонями отец и поцеловал в голову. – Пора занять место среди воинов. Будь смелым во славу родных богов.

– Да, отец, – не поднимал не выспавшихся глаз ночной герой.

– Это Сванар. Хранитель Сварожьего круга. Я рассказывал о нём вам с Лелей. В этом году он почтил нас и принял приглашение.

– Здравия тебе, мудрый Сванар, – поклонился молодой князь.

– Бейся славно, светлый Кий. Никто тебя не испугает.

Через ряды зрителей, стараясь никому не наступить на ногу, шла Леля. Приветствуя сидящих и особого гостя, она присела возле матери.

Спускаясь по сбитым ступеням, Кий подумал, шутя:

– Лицо у сестры какое-то уж больно уставшее. Не сражалась ли она с чудищами как я?

* * *

Начался турнир. Трубадуры загудели в трубы, барабанщики забили в барабаны. На арену по очереди выходили воины. Бились они по двое. Один на один. Каждый из них одевал тяжёлые доспехи. Двигаться в таких было очень трудно. Зато можно быть уверенным, что никто не разрубит тебя напополам. Даже самым сильным ударом, самого огромного меча. Однорукий, безглазый, или еле живой победитель, Великому князю не пригодиться. Грохот стоял как на колокольни. Нет, скорее, как в кузнице. Или будто безумные кузницы разбивали молотами колокола. Так примерно можно описать это бойню.

Проигравшие снимали броню: щит, шлем, латы, нагрудники, налокотники, железные перчатки, стальные штаны, наколенники и чугунные сапоги. На теле каждого сияли ало-чёрные синяки. Не обходилось и без переломов рук и ног. Таких бойцов заматывали лекари. А знахари применяли целебные мази и отпаивали травами.

Бой делился на три раза. За временем следил ведущий турнира. Длинный жилистый дедок, с узкой козлячьей бородой, одетый во всё чёрное. Перед ним, на столике, стояли

песочные часы.

– Э-хэ-хэээй!!! Веселей, княжа! Последний бой остался! – кричал знакомый голос из шумящей толпы.

Кий попытался встать на носочки, чтобы выглянуть из-за ходящих туда-сюда лекарей и выбывших. Еле получилось. Тяжесть железного панциря придавливала к земле. Пришлось разглядывать людей за оградой среди мелькающих рядом лиц. Ещё и мешала смятая щель шлема.

О, это же Горшок! Хохмач стоял и подпрыгивал на месте, хлопая в ладоши над головой. Кий лишь помахал ему у лба. Поднять руку выше мешали широкие латы. Звук трубы. Пора выходить.

Против князя остался конечно же самый здоровенный детина. Тяжеленный щит, закрывающий от шеи до земли, казался при нём не таким уж и большим. Великан из сказки, одним словом.

Поединок и первый забой начинался на мечах. Под конец турнира, сил у витязей уже не так-то много. Поэтому принялись они молотить друг другу по щитам. Ударил, закрылся. Получил по щиту, ударил сам. Так бились они, пока огромный жирдяй не рубанул по ногам. Кий бросил щит и изо всех сил подпрыгнул над лезвием. Не встретив цель, от неожиданности, противника развернуло. Не теряя ни секунды, князь атаковал. Наскоки сыпались один за другим. Отскакивая от брони, меч тут же возвращался и врезался вновь. Но здоровяка спас звук трубы. Это означало, что надо менять оружие.

Подбежали два молодца, забрали мечи и вручили булавы. Каждая имела среднюю ручку, три короткие цепи и три круглых колючих набалдашника. Один из ребят поднял щит и вручил его Кию. Опять раздался грохот бьющейся стали. Укрываться пришлось пуще прежнего. Меч можно отбить мечом, или увернуться. Но с булавой немного сложнее. Шипастые наконечники могут за щит залететь. Да и цепи вместе летят шире, чем лезвие клинка. Однако биться этим жуть как не удобно. Кий всегда больше любил мечи. Булавой же просто бил так, как только мог. А мог он очень сильно. После одного из ударов, булава князя разбилась. Точнее порвались звенья, и три железных ёжика разлетелись в стороны. Толпа зрителей загудела. Последний бой турнира нравился всем. Громиле тоже понравилось, что Кий остался без оружия.

– Ха-ха-ха-ха-ха! – пробубнил радостный смех из-под шлема.

Детина пёр напролом. Ничего не боясь, он медленно, со всей силы размахивался для атаки. Отскакивать и уклоняться князю не получалось. Доспехи были тяжелы. Щит уже еле выдерживал натиск. Сдаваться нельзя. Ещё немного и придётся туго.

Второй раз загудели трубы. На арене опять появились молодцы. На этот раз они вручили воинам палицы. Тяжёлые железные дубины. На конце торчала здоровенная пятиугольная головешка. Началась третья схватка. Кий сразу же отшвырнул поломанный щит. Взявшись за палицу двумя руками, он

начал атаку. Хотя это оружие и весило больше всех, князь махал им без остановки.

– Эту железяку он тоже разбить решил? – подумал Горшок, глядя на друга.

Не ожидая такой смелости, силач сперва только защищался. Удары Кия обрушивались, не переставая. Наконец толстяк решился. Убрав щит, он рубанул по верху. Шлем этого не выдержит. Пригнуться в панцире не удастся. Кий это знал. Присев на одно колено, он пропустил палицу над головой. Встав, из последних сил князь хотел атаковать. Но здоровяк махнул в обратную сторону. Мощный удар пришёлся в грудь. Сделав несколько шагов назад, наш герой всё же не свалился. Ему удалось устоять. Дышать стало трудно.

Жирдяй пошёл, ускоряя шаг. Но Кий был быстрее. Ударив навстречу, он выбил палицу из руки громаилы. Тому ничего не осталось, как побыстрее закрыться щитом. Откуда взялась такая могучесть – неведомо. Но сын Ория начал долбить своей палицей, как дровосек. Все атаки сверху вниз. Дедина упал на землю. Ещё несколько раз, и его щит раскололся пополам.

Всё, хватит. Кий отбросил оружие. Хвала Перуну! Славный бой окончился победой.

* * *

Вечером начался пир. Закрывался турнир не менее празд-

но, чем его открытие. Правда теперь веселье гремело не во дворце, а прямо во дворе. И прийти туда мог всяк желающий.

Радости Ория не было предела. Рядом с ним сидел не просто его сын. А победитель, с венком на голове. Самый сильный воин на земле полян. Радовалась и княгиня мать, и воевода Ратибор, и волхв Сванар. Пировал и Горшок. Но сидеть ему быстро надоело. Пустился он в пляс со скоморохами. И что бы те не вытворяли, всё наш весельчак мог за ними повторить: и колесом ходить, и на руках танцевать, и прыгать через голову.

Да не было на том пиру только Лели. Весь турнир сидела она мрачнее тучи. А после простилась со всеми и ушла в свои покои.

* * *

Как вы и заметили, девица-красавица княжна занедужила. Да не просто. Обессилила, есть не хотела и всё ей не в радость стало. Улыбка её светлая пропала, и глаза голубые погрузнели.

С самого утра позвала матушка бабок-целительниц. Отпаивали они Лелю травами: настоями, отварами. Крутились около неё и умничали. Наконец решили бабки княжну спать уложить. Время обеденное, лекарств выпита бочка, пускай приляжет на часок родимая.

Тут-то всё и выяснилось. Не может Леля спать. Хоть и

смыкает она свои веки, но сон так и убегает проч. Поняли это знахарки. Беда такая – Ночную хворью зовётся. Ничего они поделать не смогли. Попричитали немного, пожалели, да ушли восвояси. Князь Орий собрал совет, чтобы думу думать. И вот, над лежащей Лелей стоял он сам, Кий, Сванар и Ратибор.

– Скажи мне доченька, что с тобой приключилось? – спросил князь добрым голосом, но немного с подозрением.

– Прости меня батюшка, не того я полюбить хотела, тебя не спросив, – растягивала слова княжна тихим голосом.

– Кто тебя обидел, скажи?

– Его имя Товал.

– Кто такой? Купец, воин, князь? – выпытывал отец.

– Он колдун. Чего тут гадать, Великий князь, – ответил за девушку Сванар.

– Вышлем воинов по дорогам, нагоним злодея! – предложил Ратибор.

– С колдунами армиями не воюют, – не согласился волхв.

– Расскажи, как всё было, прошу тебя? – погладил лоб дочери Орий.

– Я подарила ему цветы на улице. Сама не знаю почему. Потом дверь ему отворила, хоть и не хотела. А потом уснуть не смогла. И на следующую ночь тоже. Нет мне покоя, – закрыла глаза Леля.

– Как я и думал, плохо это, – нахмурил брови хранитель капища.

– Ответь, мудрый Сванар, как понять, что это колдун? – спросил молчаливый Кий.

– Это тот, кто всегда врёт. Исполнять чуждую волю не желаешь, а всё равно это делаешь. Вот так его и узнаешь.

– Как же одолеть такое ненастье, коли копьями побить нельзя, – помрачнел Ратибор.

– Ночную хворь изловить надо. Сама она никогда от девицы не отстанет.

– Как это сделать? Помоги, Сванар, я буду век тебе обязан, – с надеждой посмотрел на волхва Орий.

– Справиться с ней не так-то просто. Сила меча здесь не поможет. Это испытание ночными кошмарами. И кто не выстоит перед ними, на того проклятье и накинется.

– Я готов! Отец, разреши мне за сестру постоять, – твёрдо сказал Кий.

Великий князь опустил голову. Дать позволение на такую битву он не торопился. Ведь враг – не могучий воин, не чудище лесное и не вражеская орда. Поменять жизнь сына на жизнь дочери – нелёгкий выбор.

– Не кручинься, Орий. Если не выйдет, я за ним его друга Горшка отправлю. Тот согласится даже ради забавы. А за Кия и того вернее.

* * *

Хоть и с грузом на сердце и печалью на устах, всё же дал

согласие отец. И в тот вечер спать он даже не собирался. Всё равно не смог бы. Хоть и не было на нём заклятья злого.

В тот же час, во дворцовой кухне, Сванар выгонял кухарей проч. Ни взашей и ни пинками конечно. Стоило ему войти, и всех как ветром сдуло, только лишь он произнёс:

– Дайте мне печь добрую. Для проклятой силы зелье варить буду.

Вот никого и не осталось среди печей, столов, посуды, да коробов с мукой и овощами. Выбежали все повара в двери, оставив ножи, поварёшки и кипящие котлы.

– Бери-ка, князь, ухват и снимай похлёбку с печи. Ставь на огонь чистый котелок, да плесни туда водицы мёртвой из колодца. Дальше я за дело возьмусь.

Кий поспешил всё исполнить так, как велел волхв. Взял он длинную палку с железной рогаткой на конце, подцепил чан и отставил на соседний стол. Схватил ведро, сбегал во двор к колодцу и принёс воды. Что же теперь будет делать старец? Колдовать что ли?

Сванар открыл свою тряпичную сумку и достал оттуда стеклянный пузырёк. Заколдованная вода, отвар, или кровь чудища. Что там было налито – не понять. Но было жуть как интересно. Голубая жидкость блестела на свету. Откупорив деревянную пробку, волхв аккуратно обронил одну каплю в котёл. Затем крепко закрыл баночку и бережно убрал на самое дно сумки. Потом он добавил какие-то травы. Кажется, Волчье лыко и Зверобой. Немного всё это перемешав, веда-

ющий присел на лавку.

– Как закипит – значит зелье сварилось, – опираясь на свой посох Сванар. – Налей себе немного в бутылку, а остальное вылей к свиньям.

– Этим я должен напоить сестрицу? – понял Кий, что молчать во время готовки не обязательно.

– Нет. Зелье вариться для тебя.

– И когда я его отведаю, то смогу Ночную хворь изловить?

– Сможешь. Только Ночная хворь живёт не в нашем мире.

Увидишь ты её только во сне.

– Нужно выпить отвар и лечь спать? – сел на другую лавку, напротив волхва князь.

– Так-то так, – сделался голос Сванара непривычно добрым. – Только зелье действует не вечно. Пей его перед тем, как идти соберёшься.

– Куда? – Не понял Кий.

– В комнату княжны. Только иди тихо, эта беда покой любит. Коли нашумишь – спугнёшь бестию. Зайдёшь и сразу спать ложись, да поскорее. А дальше держись, княжич, плохих снов ты в жизни ещё не видал.

– А потом что?

– Лови гадину и проучи как следует! Храни тебя боги.

Посидев ещё немного, Кий и Сванар услышали бульканье. Зелье было готово.

Бывает, что в жизни приходится есть всякую гадость. Особенно это часто заставляют делать взрослые, когда ты ещё маленький. И говорят, что это очень полезно. Ладно уж, может оно и так. Но пить разную мерзость обычно никто вас не просит. Только если заболеешь. Сами же мы, любим кушать и пить только вкуснятину. И ни за что, добровольно, никакую жижу в рот себе не вольём. Так думал и Кий, когда одним большим глотком проглотил зелье Сванара.

Не знал бы он того, кто дал ему этот напиток, то сразу бы подумал, что его хотят отравить. Никогда ещё такой дряни на языке у князя не бывало. Зажмурив глаза, он терпеливо ждал, когда мерзкий вкус хоть немного пройдёт. Ладно, волхв говорил, что самое главное угощение ещё впереди.

Во дворце всегда соблюдали порядок. Но тогда было особенно тихо. Ступая по лестнице, почти без звука, Кий подумал:

– Вот те на, дожился, крадусь в своём же доме словно вор. Ну, держись Хворь ночная.

Комната Лели была не заперта. Служанкам велели оставить двери открытыми. И самим до утра сюда носа не совать. Да наверно и не захотела бы ни одна того делать. Даже самая любопытная. Боялись все. Стражники и те, в коридор шагнуть не решались. Из темноты смотрели они так на князя,

будто съдят его сейчас. Страшенько им.

Княжна лежала на спине. Она явно не спала, но и не отдыхала. Постоянно вздыхая и отворачивая голову, то в одну, то в другую сторону, Леля не могла уснуть. Третья ночь мучений. Силы её покидали.

Кий лёг на ковёр и закрыл глаза. Ему вспомнился один ночной стишок. Когда он был маленьким, чтобы уснуть, нужно было повторять про себя магические слова:

– Весь усыпанный травой

Великан спит под горой.

Эту гору, как подушку

Прижимает головой.

На поляне у дороги

Он лежит, раскинув ноги.

Не тверда ему земля.

Великан тот это я.

Маленький деревянный медвежонок – любимая игрушка в детстве Кия. Трудно вспомнить как его звали. Спросить бы у отца, или матери. Вот он шагает среди травинок. Не сам конечно. Кий ведёт его своей рукой, подложив руку под голову.

– Шагай скорее, косолапыч, булки быстро остывают! – лепил из песка куличики Горшок.

– Как я его сразу тут не заметил, – подумал княжич. – Что за странная одежда на нём? И зачем ему меч?

Почему они играют с песком в комнате? И как могла

травы прорасти прямо из пола? Это ещё не самое странное, что он увидел. Рядом, в этой уличной палате спала Леля. Вдруг из-под её кровати высунулась детская голова. Белые спутанные волосы торчали неопрятно. Справа свисала одна растрёпанная коса. С виду девочке было не больше четырёх лет.

– Горшок, кто это?

Но друга рядом уже не оказалось. Словно хохмач исчез. Кий всё понял, он был во сне. В очень странном, но пока нестрашном. Белокурая неряха вылезла почти по пояс, держа в руке соломинку. Стоило ей слегка пощекотать пятку княжны, как та открыла веки и улетучилась, как пар. Хихикнув, девчонка опять спряталась под койку. Кий быстро подошёл, наклонился и заглянул вниз. Проказница сидела на попе и грызла ноготь.

– Кто ты? – спросил негромко князь, чтобы не испугать ребёнка.

Вместо ответа, шалунья сперва удивлённо уставилась на него своими серыми глазками. Потом прищурилась, задрала губы к носу и гневно крикнула:

– Ты что меня видишь?!!

– Да, – честно сказал Кий, – ты мне тоже снишься?

– Я вообще никому сниться не могу! И видеть меня никому нельзя! Уходи!

– Я ищу Ночную хворь. Поги мне её найти.

Слегка насторожено девочка отползла назад. Что-то тихо

пробормотав, она скользнула наружу. Кий тоже поднял голову. Сонная Леля опять появилась на кровати. В этот миг шкодница подпрыгнула на месте и громко скрипнула половицей. Мучительно отвернув голову, сестра вновь пропала из виду. Тут-то Кию стало ещё яснее с кем он дело имеет, и что тут происходит. Правда от этого легче пока не становилось.

– Зачем ты сестру мою терзаешь? – сделался строгим голос князя.

– Не твоё то дело! – показала язык Ночная хворь. – просыпайся отсюда!

С её словами, откуда-то издалека, выбежали большущие гуси. Шипя и расставляя крылья, они погнались за Кием. Да-да, именно погнались. Сделавшись маленьким мальчиком, Кий испугался. Этих задир он знал с детства. Иногда они приходили к нему во сне и пытались защипать рыбьими зубцами в клюве. Но ни разу у них не получалось. Сон уходил быстрее, чем злые гуси могли бегать. А проснуться сейчас – означало оставить Лелю лежать в страданиях. Кий знал это, поэтому присел на корточки и стал ждать. Приближаясь, гуси становились меньше. Уж ни такими ужасными они выглядели. А когда они подходили к ногам, то их вообще захотелось пожалеть. Что княжич и сделал, погладив всех по серым крыльям.

Не понравилось это Хвори ночной. Разозлилась она ещё сильнее. Ударив себя по грязным коленкам, заставила она

гусей кусаться. Но это уже было не страшно. Схватил князь одну птицу за шею, да как кинет её прямо в девчонку. За-визжала та, заплясала на одном месте.

– Ах ты так!!! – голосила девка. – Ну я тебе дам!!!

Расползлась земля под Кием, провалилась пропасть под ногами. А внизу виднелась дорога широкая, чтоб разбиться об неё. Полетел наш герой камнем. Дух захватило, вспотели ладони, закололись ступни. Но летать, на счастье, Кий во сне давно умел. Вздохнул он посильнее, задержал воздух, напряг легонько грудь и повис в небе. Эх полетать бы сейчас. Но надо лететь обратно за облака, в комнату к сестре. Пора проучить бессонную злодейку.

Не успел немного отважный брат. Едва возникнув в своей ложе, Леля исчезла снова. Не давала покоя и не отставала от княжны Ночная хворь. Залаяла по-собачьи неряха, прямо у головы несчастной девицы. Но потешиться этим не смогла задира. Из бездонной ямы выпорхнул Кий.

– Вот пристал! Проснись уже соня ленивая!!! – ругалась шкодница.

Налетели вороны и ну клевать ночного странника. Больно не было, но проснуться от того можно в два счёта. Отмахиваться тяжело, кружат чёрные каркуши быстрее настоящих. Тогда представил себе князь меч калёный в руке. Во сне это легко. Для тех, кто умеет там управляться. Стал рубить он воровское семя налево и направо. Много их налетело. И всё прибывало, и прибывало. Не проснуться бы. Смеётся Хворь,

радостно ей.

Бросил Кий клинок, опустил смело руки. Не страшны ему вороны. Схватил он беловолосую напасть и давай качать на руках.

– Тихо-тихо, тишина.

Закрывай скорей глаза.

Ни то к нам ведьмак придёт,

Кто не спит, тех заберёт.

Как ему это в голову пришло, но девчонка заревела будто лялька. Много же раз пришлось это пропеть, ой как много, пока Ночная хворь не взмолилась:

– Не губи, пощади. Засыпаю. Я на городскую стену к дозорным сбегу. Буду им спать не давать по ночам. А от княжны отстану навсегда.

– Говори зачем колдун сестрицу мою изводит! – продолжал князь укачивать девчонку.

– Силами он так набирается. Молодеет и дела свои творит нечистые.

– Показывай, где живёт душегубец!

Конечно же не начала Хворь ночная пальцем водить по карте. Рассказывать сколько вёрст на запад, а сколько на восток, она тоже не стала. Земля сама поползла под ногами. Потом совсем побежала до тропы, затем по дороге, через лес, по болоту, сквозь лесное болото и в горы. А там, среди высей, по зелёным лугам мир прилетел к высокой белой башне. Теперь и вовсе всё вокруг закружилось, и Кия с ночницей

понесло вверх по широким кирпичам в круглых стенах.

Вот она вершина крепостницы! С неё наверно весь белый свет видать. Но Кий лишь увидел, как открылся жёлтый глаз огромного чудища, что лежало на крыше. Резко прижав к груди маленькую грязнулю, князь прильнул к ней щекой.

Всё пропало тот же час. Наступила крошечная тьма. Ни звуков, ни движений, ни стало ничего. Нет Кий не погиб и не пропал. Правда где он очутился, он сам ещё не понял. Первое, что он почувствовал, это прохладу на лбу и в волосах на затылке. Это холодный пот, остужаемый утренним ветерком. Заломило шею и лопатки. Проспать всю ночь на спине, да на полу, не слишком мягко. Хоть бы даже и на ковре.

Князь открыл глаза. Потолок, стены, это палата Лели. А вот и она сама. Лежит на боку и сладко спит.

– Только бы это не сон во сне, – прошептал ночной странник.

Кий сделал вдох, затем задержал дыхание, слегка напряг живот и... Нет, дорогой читатель, не получилось у него подняться в воздух. Немного постояв у кровати сестры, а потом ещё чуток, любящий брат убедился, что сон её крепок и безмятежен. Получилось. Время меч точить, да к чародею Товалу в гости собираться.

– А сначала расскажу всё Горшку, – подумал с улыбкой наш герой.

Была бы Леля молодцем, можно было бы сказать, что спала она сном богатырским. Ни петухи её разбудить не смогли, ни певчие птицы, что летали у окна. Князь Орий отправил стражников отдыхать. А сам сидел в коридоре и никому там ходить не разрешал. Хотя спать хотелось радостному отцу не меньше дозорных. Уже ближе к вечеру, когда Кий всё успел рассказать Горшку, проснулась молодая княжна. Появился на ней и прежний румянец, и милая улыбка.

Однако не все дела ещё закончены. Поход на колдуна – дело опасное. Опять собрался совет: Князь полян, Ратибор, Сванар и Кий. Был с ними в этот раз и Горшок, которого с собой привёл наш победитель страшных снов.

– Стало быть Ночная хворь дорогу к чародею показала? – сидел за столом со всеми Ратибор.

– Да, идти нужно на юг в горы, – Кивнул Кий.

– Тогда собирай дружину и выдвигайтесь. Теперь ты у нас ты воевода, – слегка улыбнулся старый вояка.

– Расскажи про чудище на вершине башни, княжич, – приготовился внимательно слушать суровый волхв.

– Чудовище сидело на лапах, как курица на насесте. Только ни на курицу, ни на другую птицу оно не похоже. Скорее на тварь камышовую, или на гадину болотную.

– Чешуя на теле виднелась, или перья?

– Чешуя скорее, коричневая такая.

– А когти длинные, или короткие?

– Не разглядел, дядя Сванар.

– А хвост как у змеи, или как у ящера?

– Не помню, прости мудрый хранитель, – опечалился князь.

– Позволь мне спросить старче, – вклинился Горшок. – Вспомни-ка, княжа, крылья у отродия имелись? – деловито уточнил приятель.

– Точно! На спине два чёрных крыла торчало, – вспомнил Кий.

– Так. А головы не три ли было? Если так, то плохи дела, – важно почесал подбородок весельчак.

– Нет, одна, – чуть призадумался Кий. – Но большая, с красным гребнем и здоровенным клювом посреди морды.

Волхв отчего-то нахмурился, смотря на Горшка. Взгляд его сделался тяжёлым. Но хохмач будто того не замечал. Откинулся на спинку стула и стал тихонько насвистывать знакомую мелодию.

– Что скажешь, Сванар? Что за монстр охраняет башню? – задал вопрос Орий.

– Василиск, коли я в этом понимать могу, – отвечал старец, не спуская глаз с Горшка.

– Значит нужны тугие луки и калёные стрелы? – предложил Ратибор.

– Да. И самый большой арбалет на колёсах. Пóрок, стало

быть.

– Он поможет чешую змея пробить? – обрадовался Горшок.

– Нет, так будет известно, кого василиск убьёт первым. Эта тварь бестолковая, полетит сперва туда, где силы больше почует. У вас будет время ловушку придумать.

– Как же это орудие отряд потащит через леса, болота и горы? – скрестил на груди руки Орий.

– Армиями, в доспехах и на конях, с колдунами и чудищами не воюют. Что уж там до могучего арбалета, – одобрил голос Сванар.

– Да будет так, – поспешил поднять правую ладонь правитель полян. Ему совсем не хотелось делать наоборот. Отправлять в поход одного сына, без дружины и без совета волхва – князю даже не приходило в голову.

Порок выстрогали оружейные мастера в тот же вечер. Отлили огромные стрелы кузницы. Приделали колёса столяры. Кони подкованы, оружие собрано. Спят воины перед дорогой дальнею.

* * *

Сколько дней шли витязи дружной братией – никто уж не помнит. Отряд был не мал и не велик. По дорогам идти конечно легко и быстро, через лес сложнее, по болоту тяжело, а сквозь лесное болото – хоть лешего с водяным зови на по-

мощь. Путь обременял порок. Хоть и катился он на колёсах, и волочили его лошади, не везде доводилось проехать. Не редко брались за него молодцы и переносили руками. Велика ноша, но сила богатырская течет в жилах наших.

Наконец показались те самые горы, что Кий видел во сне. Красоты неопишуемой раскинулись луга перед глазами. Цветов полным-полно вокруг, а трава стелется низкая, как зелёный ковёр. Даже ступать боевым сапогом на такую прелесть неохота. Упасть бы спиной на это широкое покрывало и смотреть в синее небо. Будто и не на войну они пришли, а дивные цветы собирать и играть в догонялки.

Мечты и детские грёзы исчезли вмиг, когда между гор завиднелась высокая белая башня. Большущие гранитные кирпичи опоясывали её по кругу. Словно гигантский берёзовый пенёк, стояла она посреди просторного луга. Хотя и лугом это назвать уже нельзя. Отчего-то всё живое, что росло рядом, засохло. Солнце светило везде одинаково. Не могло оно высушить всю растительность, в одном месте, каким-то одним злым лучиком.

Отряд оскалился сталью. Шедшие по краям достали копья, остальные вставили в луки стрелы.

– Заряжай снаряд, – приказал Кий.

План был прост. Как только вылетит василиск – пускать в выродка мощной стрелой. Если повезёт – смерть нечисти. Ну не улыбнётся удача, так отведает металла. Чудище увидит опасность и сразу туда полетит. Тогда все отбегают по-

дальше, замыкают орудие в круг и не жалеют снярядов.

Князь встал за готовый порок и направил прицел на крышу башни. Пронзительный скрежет вылетел со стороны обитали колдуна и пробежал эхом по горам. Представьте, что тяжёлая железная калитка сильно заржавела. Её никто сто лет не открывал, и на петли годами лил дождь. Так вот сейчас в неё кто-то ломиться со всей силы и тянет на себя. Такой скрип поднимался в небо. А вместе с ним и василиск. Чудище не могло ни шипеть, ни кукарекать, ни квакать. Мерзкое создание. Говорят, что эти полужмеи полуптицы рождаются из яйца чёрного петуха, высиженного жабой в навозе. Как такое вообще случиться может само по себе? Или кому хватает безумия нарочно делать такие гадости?

Возвысившись над башней, василиск завис под небом. Коричневая чешуя блестела на солнце, чёрные крылья тяжело били по воздуху. Всматриваясь в людей, монстр собирался склевать всех, кто пришёл к его хозяину. Опять протяжный вопль, вперемешку с трением железяк. Чудище набирало скорость. Каждому из дружины хотелось поторопить князя. Всем не терпелось попытать счастье одним выстрелом. Кий ждал пока враг подлетит поближе. Змеиная птица уходила то вверх, то вниз. Её взмахов не хватало, чтобы лететь ровно. Ещё бы, в роду орлов-то нет.

Выстрел. С замиранием сердца смотрели воины вслед уносящейся пики. Подобно воробью, подбитому из рогатки, крылатое отродие дёрнулось в воздухе. Дальше оно уже ле-

тело как камень и грохнулось об землю, недалеко от отряда.

Радостные крики взорвали тишину. Ещё немного, и витязи бы стали подбрасывать своего воеводу на руках. Но не сейчас. Послышалось долгое квохтанье. Воины обернулись. В десяти саженьях от них, василиск вытаскивал остриё изо рта. Чёрная кровь лилась из клюва по лапе и падала на полевые цветы. Выронив гигантскую иглу, чудище ринулось на отряд. Двигалось оно почти как ящерица, только менее плавно, слегка вприпрыжку. Его острый клюв встречали копья. Но тварь уже знала сталь на вкус и не торопилась наткнуться на наконечник. Резким прыжком василиск сиганул прямо на порок, перелетев над головами. Впившись в него когтями и уродливой мордой, петух-змея принялся терзать оружие изо всех сил. При этом ужасные звуки постоянно kloкотали в его горле.

В этот момент, сразу с десяток стрел вонзилось в его тело. Больно небось. Чудище пришло в ярость. Не повезло молодцам, стоящим первыми. Не успели они убрать луки и взяться за мечи. Полетели куски разорванных кольчуг и человеческое мясо. Увернувшись от копий, крылатый ящер опять поднялся в воздух, поливая воинов чёрной жижей.

Нельзя терять ни секунды. Горшок схватил снаряд и накрутил пусковой механизм орудия. Ещё выстрел. Длинная железная стрела ушла в небесную высь. Хохмач промахнулся. Трудно стрелять из стоячего великанского арбалета по кружащему в небе врагу. Даже с земли было видать, что па-

рить в воздухе василиску теперь трудно. Стрелы взметались одна за одной. Но почти ни одна не попадала в цель.

Монстр атаковал вновь. Обрушившись на поле боя, он придавил лапами несколько человек. Крики, вопли, переломанные ноги и рёбра. Ещё миг и кого-то придётся собирать по частям. Вовремя подоспел Кий. Мощный удар меча откинул клюв чудища. Развернувшись, василиск махнул хвостом так, что сбил с ног князя и ещё несколько воинов. Нелегко было биться с гадиной. Монстр метался как дикая птица в клетке. Но птица хочет всего-то спастись. Это же создание хочет есть.

Бой затянулся. Всё-таки устал змей-выродок. Стрелы торчали отовсюду. Немало людей уже не могло держать оружие. Порок был весь истерзан и почти разрушен. Сил у монстра хватало, чтобы вырывать из брёвен щепки, и выцарапывать борозды. Василиск взлетел ещё раз. Не для того чтобы сбежать, а нанести новый удар. И раздавить оставшихся стоять воинов.

Князь кинулся к орудию. Собравшись сделать последний выстрел, он увидел человека вдали. Тот стоял в единственном окне башни и смотрел, как его охранник увечит и раздирает непрошенных гостей. Обычно странные идеи до этого приходили к Горшку. Но в этот раз они решили навестить Кия.

Наконечник снаряда перестал искать в небе василиска. Он переместился в сторону башни. Глухой щелчок утонул в шу-

ме команд, столах раненых и суматохе битвы. Порок выпустил свою длинную железную стрелу. Наверно никто, да и сам Кий, не ожидал, что она попадёт прямо в ворота крепостницы. И не просто попадёт, а вобьёт одну створку прямо внутрь. Колдун-колдуном, но в военном деле смыслить надобно. Толпу крестьян с вилами, такие ворота выдержат. А вот осада – это дело другое. Колдовство не поможет, тут хорошенько укрепляться надо.

– Следующим разом, выстрелю тобой об стену – промелькнуло у Кия в голове, когда он смотрел на проём в окне.

Бежать нужно быстро. Зелёный выродок тоже видел, как защита его хозяина дала трещину. Не споткнуться бы об сухой бурьян, да не налететь на яму.

Кий нёсся изо всех сил. Он слышал, как чудище летит за спиной, издавая застывшее, задыхающееся кукареканье. Князь успел. Выбив провисшую воротину ногами, он вломился в обитель колдуна. Разглядеть всё сразу не удалось. Следом прорвался Горшок и упал, второпях, на пол. За ним, на расстоянии в один локоть, влезла лапа ящера. Да, вот кому уж повезло так повезло. Горшок развернулся, всё ещё лёжа на полу, и выставил вперёд меч. Убедившись своей удачи, он поднял голову и увидел друга.

– Хэ-хэй! – широко улыбнулся весельчак.

– Поспешим, – ринулся Кий вверх по лестнице.

Кстати ничего кроме этой лестницы внутри и не было. Широкий простор занимала одна она. Разделяясь во мно-

гих местах на несколько направлений, такой подъём напоминал паутину. Всё из домашнего хозяйства колдуна стояло, лежало и валялось в пролётах, на ступеньках, или висело на деревянных поручнях. Там на первом этаже, куда постучались наши герои, стало светло. Наверно солнечные лучи здесь были нечастыми гостями. Повсюду горели свечи, как в каком-то замке. Без них бы тут повис мрак. Это и понятно, с одним окном под крышей можно день с ночью перепутать. В этой высокой темнице предстояло найти колдуна.

Перепрыгнув несколько ступеней, витязи увидели, что лестница расходится в две стороны. Какая разница по какой идти. Оба направления вели вверх. Кий свернул туда, где поручни крепились вдоль стены. Шаг, другой, ещё немного и тупик. Дальше дороги не было.

Кий остановился на секунду. С ним прекратился и топот Горшка. Нет, они не растерялись. Просто возникло чувство усталости. Такой, как после тяжёлого дня трудов и стараний.

– Хе-хе-хе-хе-хе-хе-хе-хе, – прокашлялся старческий зловеший смех.

На верху, на самом последнем этаже, стоял ветхий дед. Красный блестящий костюм висел на нём как цветастые тряпки. Он не собирался прятаться. Наоборот, всем видом дедуган выражал радость. Как будто очень рад появлению своих мстителей. И помирать колдун, видать, не собирался тоже.

Кий не волновался о том, как передвигает свои ноги. Не

заметил он, как поспеваает за ним и его друг. Оба волочились словно кони после пахоты. А злодей всё потирал руки и смеялся что есть сил.

Снаружи продолжался бой. Правда василиск уже меньше атаковал и всё больше защищался. Точнее защищал рухнувшие ворота и никому не давал подойти к ним.

– Давай сюда, – скомандовал Кий. Хотя обычный подъём мог стать очередной ловушкой чародея.

Так и вышло. Обойдя с десятков лестниц, каждый раз возвращаясь обратно, приятели поднялись всего этажа на два с половиной. Сил становилось всё меньше. Захотелось даже вложить мечи в ножны. Так тяжелы они в вялых руках.

– Ха-ха-ха-ха-ха, – хохотал колдун.

Но то был другой голос. Не дряхлый старик веселился в вышине. Громкий и звонкий смех удальца звучал в стенах башки.

– Долго же вы идёте. Заблудились в одной комнате, – издевался чародей. – Ладно, подожду ещё немного. Посмотрю пока в оконце, как мой сторож обедает.

– И тебя и твою несущку мы порубим на крошку! – крикнул Горшок от обиды и пошатнулся. Взявшись за плечо друга, он устоял на ногах. На тяжёлых свинцовых ногах.

Ещё лестница, ещё и ещё. Герои шли как маленькие дети, становясь двумя ногами на каждую ступеньку для следующего шага. Кий заметил, что не все перила и поручни блестяли новизной. На некоторых темнели потёртости. На них

же и не было пыли. Попался обманщик и злодей. В чёрные дни, не воруя силы, бродил он в теле сухого хрыча. Вот и хватался руками, придерживаясь, чтобы не покатиться вниз. Он-то знал путь на верх.

Князь пошёл быстрее. Горшок просто плёлся следом. Выше и выше вела их невидимая ниточка. Кий знал, что идёт верно. И вот наконец-то последний этаж.

Товал отпрянул от окна. Видимо он не ожидал, что приятели вообще сюда доберутся. Удивление на красивом молодом лице сменилось гнусной улыбкой. Что Кий, что Горшок – стояли еле живы. Эх знать бы наперёд, как подниматься по проклятой тропе.

– Доставай оружие, – почти шёпотом выдавил Кий.

Негодяй сперва шагнул вперёд, потом неуверенно назад. Что-то перебирал он в мыслях.

– Моё оружие чёрным петухом снесено, жабой высижено, людскими жизнями вскормлено. Стану я с дурачьём силами меряться.

С этими словами колдун пробежал по последней лестнице и вышел на круглую крышу. Друзья громко выдохнули, опустив головы. Уж лучше пудовыми мечами замахать, чем опять куда-то шаркать сапогами.

На просторе небесной выси, где гулял буйный ветер, ждал наших героев Товал. На краю башни сидел василиск. Чёрная кровь заляпала белые кирпичи и красные одежды хозяина.

– Гули-гули-гули, – показал злодей тремя пальцами на

своих врагов, изображая рассыпание корма.

Крылатый змей прокукарекал так, как петух бы учился визжать у свиньи. Выпад. Огромный клюв защёлкал, приближаясь к еде. Прыжок. Друзья припали к каменному полу. Над головами пролетели острые чёрные крылья. Выродок разворачивался в воздухе.

Бывает же так, когда всё очень достало. Вот и нашему Кию все эти козни надоели. Тем более, рука стала вновь тверда и держала меч с превеликой радостью. Его-то и кинул князь так, что крутился клинок будто волчок.

Лезвие вонзилось гадине в горло. Перестав дышать, василиск упал, едва не задавив колдуна. Тот всё же успел отскочить, завалившись на бок. Кура-ящер потянулся к рукояти, торчащей из шкуры. Горшок не медлил, он тоже почувал силушку, что вернулась в грудь богатырскую. Лапа отлетела вмиг, лишь коснулась она меча. Хохмач взобрался на брюхо чудищу и рубил его как поваленное бревно.

Откуда не возьмись, у Товала в руке появился нож. Вставая, колдун зверел от злости. Лезвие ножа становилось всё толще и длиннее, пока не стало больше меча. Маленькая ручка и уродливо-долгая сталь клинка, делала этот нож похожим на кусок отломанной косы. Эх не добежать Горшку до друга. Кий стоял с пустыми руками.

Несколько быстрых шагов, и злодей уже бежал на князя. Замах. Хлёсткий шлепок отразил тычок, направленный прямо в сердце. Не растерялся наш герой, нашёл что взять в ру-

ку. Хвост василиска попался кстати. Товал не упал, но чуть развернулся от удара. Недолго думая, Кий схватил колдуна, поднял над собою и выкинул с крыши.

Долго пришлось падать хозяину башни. Многое говорят про магов и волшебников. Одно ясно точно – злые из них летать не умеют.

Кий подошёл к самому краю. Там, внизу на земле, он ожидал увидеть поверженного врага и ликующих воинов. Правда кроме порока, лежачих раненых и нескольких убитых, никто не попался ему на глаза. На сухой траве валялся Товал.

– Куда же делись остальные? – оглядывал князь поле боя с высоты.

Внезапно чародей шевельнулся. Сперва еле-еле. Может это ветер треплет его одежду. Нельзя остаться в живых после такого падения. Хотя бы с целыми костями. Руки заскользили по земле, голова повернулось так, как будто он хочет перевернуться с живота на спину. Колдун приподнялся и пополз на четвереньках. Став на одно колено, злодей начал подниматься с земли.

Кий высунул свой меч из шеи василиска и поспешил к лестнице. Едва пробежав несколько проходов, повсюду он увидел оставшихся воинов. Все они лежали на ступенях, слабо дыша.

Сзади его окликнул Горшок:

– Князь!

– Выводи отсюда всех, живо! – мчался Кий через братьев

по оружию. Острым лезвием, как мог, он оставлял засечки на поручнях.

Ворота внизу валялись разломаны полностью. Выскочив из них, Кий во все глаза искал колдуна. Тот уже успел проковылять не мало, ещё и вооружился чьим-то клинком. Должно же это когда-то прекратиться, или Товала Чернобог совсем не ждёт?

Хотелось бы сказать, что у нашего славного князя открылось второе дыхание. Но боюсь ошибиться, второе оно, уже третье, или какое там. Бежал наш герой, как с десятого пожара на одиннадцатый. Наконец он настиг чародея.

Красивой битвы не получилось. Терпение у Кия закончилось. Напал он так, словно кольчуга на нём была волшебной и непробиваемой. Несколько мощных ударов и всё. Да не всё.

Постоял сын Ория над врагом, подождал пока всех воинов Горшок выведет из башни. Да и после сходил сам проверил, пуста ли проклятая обитель. Уходя, спалили всё витязи. Была башня колдовской и белой, да стала пустой и чёрной от сажи.

* * *

Шум, гул, музыка гремела на весь город и была слышна ещё далеко за его стенами. Пляски, хохот, праздник и пир на весь мир. Радовались возвращению Кия мать и отец. Радо-

валась Леля, что брат вернулся жив и почти невредим. Славил победу своего лучшего ученика Ратибор. А вот Сванар не улыбнулся ни единого раза.

Когда увидел он издалека, что везут обратно воины не порок. Не орудие катят по дороге кони. Лежит на двух повозках василиск. И тянется его длинный коричневый хвост позади отряда. Что за думы напали на разум волхва – один Велес ведаёт. И вот сидел он за пышным столом суров и хмур. Но то было ещё не самым загадочным молчанием.

Обходя гуляющих, танцующих и просто громко болтающих гостей, Кий и Горшок направлялись к старцу. Каждый кричал, завидя их:

– Слава!

Присев рядом на лавку, они поздоровались. Мудрый де-душка и глазом на них не повёл. Точно знал он и ждал этих двоих. О чём они толковали было не слышать, песни пелись так, что в ушах звенело. Больше говорил Кий. Горшок помалкивал. Сванар же закрыл глаза и легонько кивал.

Видимо князь договорил. Волхв опустил голову, его густые седые космы спали на стол. Друзья чего-то ждали. Старец чуток хлопнул ладонями по резному столу, от чего тот подпрыгнул. У кого-то даже кружка завалилась на бок и разлила лужу. Устремив взгляд куда-то в вперёд, Сванар пошевелил бородой. Наверно согласился. О чём бы там его ни просили.

Великий князь Орий оставил своих гостей. Просьбу хра-

нителя Сварогова круга он исполнил тот же час. И вот вдвоём они зашли в палату, где правитель полян обычно принимал знатных вельмож. Здесь всегда тихо, тут им никто не помешает.

– Спасибо тебе мудрый Сванар, помог ты нам в недобрый час, – поклонился в пол Орий. – Настала пора провожать тебя в путь?

– Мой путь домой не близок, а ныне стал ещё длиннее. Не торопись прощаться, князь.

Правитель полян ждал, что волхв скажет дальше. Сванар повернулся к двери и позвал:

– Кий! Горшок!

В палату вошли наши друзья. Переминаясь с ноги на ногу, они поглядывали то друг на друга, то на старших.

– Что же ты, сын мой, слова вымолвить не желаешь? Открой мне секрет свой, не кручинься, – ласково обратился Орий к Кию.

– Нет мне покоя, отец. Всё об одном думаю я. Не мало зла мы одолели за короткий срок. Но сколько его на Руси ещё водится! Кто же даст отпор страшным чудищам, бедам людским и колдовским несчастиям!

– Ты ли сможешь победить всё это?

– Смогу! Дай только мне позволение родительское и благослови.

Правитель полян знал упорность своего княжича. Обычно проще было ему разрешить. Но о чём просил он в этот раз!

– Коли пойдёшь ты с войском в соседние земли чудищ искать. Думаешь, что тебя радимичи, или северяне хлебом-солью встречать выйдут.

– Такая правда, отец. Но не с дружиною я в свой поход собрался.

– Видывал ли ты карту, сын? Только по моему княжеству тебе одних сапог не сносить.

От досады Кий насупился. Понимал он, что верные слова на стороне отца. Глазами он просил помощи у Сванара.

– Позволь мне тоже своё слово сказать князь полян. Разрешите говорить поперёк разговора отца и сына, – тише обычного сказал волхв.

– Говори, старче. Может ты вразумишь буйную молодость.

Пусть идёт на помощь к отчаявшимся и добудет свою славу. Дела его велики. А в какие земли ему идти, пусть нам скажут силы Рода. Один подвиг на один край, куда бы ему идти не пришлось. Опосля домой вернётся.

Орий смотрел в глаза волхву с должным уважением. Мысли о сказанном вертелись разные. Ни одна не была по душе князю.

– Будь, по-твоему. Но одного я Кия не отпущу.

– Я возьму с собой подмогу! – готов был обнять отца Кий.

– Ратибор пойдёт с тобой, – сел Орий в свой трон.

– Отец, ему дружиной вновь командовать. Я ведь пока не могу.

– Тогда бери того здоровяка, что бился с тобой в конце турнира.

– Он верно уехал со всеми гостями на следующий день.

– Пошлём за ним гонца.

– Великий князь, я уже выбрал себе спутника.

Орий всё прекрасно понимал. Просто хотелось отправить с сыном в долгий путь ещё и охранника. Но видно не судьба. В одном зале с ними прохаживался Горшок и водил пальцем по огонькам над свечками.

– Горшок?

– Ась! – повернулся будущий следопыт.

– Ты тоже на чудовищ охотиться идёшь?

– Иду. Бегу, лечу, скачу! – потопал по полу хохмач.

– Эх. Делайте как велит вам сердце. Что вам от меня ещё надобно? Говорите сейчас, пока я не передумал, – улыбнулся наконец Орий.

Он конечно шутил. Данное слово он ни за что бы не переименовал.

– Вели мастерам кузницу открыть, разжечь печи и подать молоты. Портным скажи принести туда иглы, нитки и ножи. А кухарь пусть ситом поделится. Вы, – обратился Сванар к молодцам, – спать. На рассвете выходим.

С этими странными пожеланиями, сбор закончился. Что затеял волхв – осталось загадкой для всех.

Самой раннею зарёю, когда петухи ещё видели сны о царе всех птиц, наши герои не спали. По правде говоря, они всю ночь глаз не сомкнули, а ближе к рассвету встретились во дворе замка. Кузница дымилась, значит Сванар был всё ещё там. Самое странное, что туша василиска, лежавшая на страх и потеху людям, была вся изрезана. Кто-то снял шкуру с крылатого змея. Дозорные, которые караулили здесь всё это время, о чём-то шептались. На расспросы друзей стали отвечать странно и с опаской:

– Помилуй, князь, боязно нам. Мы такого чудища в жизни не видали. А тут всю ночь мимо него ходить нам угораздило. Ещё и волхв не пойми, чего тут вытворяет. Мы подумали, что он тварюку оживить хочет.

– Но уже не злого, а доброго! Цепь для него выковать и дворец сторожить оставить, – громко прошептал второй охранник.

– Тихо, идёт Св..., – умолк на полуслове первый дозорный, боясь произнести имя сурового старца.

Сванар шёл не быстро. Медленной походкой дедушки это тоже не назовёшь. Его приближение напоминало надвигающуюся бурю. В руках он нёс три мешка, два крупных и один маленький.

– Одевайтесь, – добро поприветствовал приятелей старик

с утра.

Спрашивать никто ничего не стал. Дружинники решили подождать смены караула у оружейной. А Кий и Горшок принялись доставать всё из мешков.

Диво дивное, красота чудная, да чудо распрекрасное. Это были одежды. И не простые, а как у артистов-циркачей; или как у прекрасных царевичей в сказках; может даже как у путешественников из волшебных земель. И тут Горшок не выдержал:

– Одёжка эта мне по нраву! В такой не то что чудище, сама баба-яга за меня замуж попросится!

Одев свои штаны и уже обувая сапог, Кий искоса глянул на друга. Злить Сванара сейчас не время. Но волхв ничего не сделал и ничего не сказал. Может князю показалось, но глаза хмурого старика даже немного улыбнулись.

Готово. Кий стоял одетый в коричневый костюм с жёлтыми узорами. На спине сияло Великое солнце. Лучи расходились почти до груди и живота князя. Рассматривая себя, как в первый раз, на рукаве он увидел зелёную подкову. У горшка же наряд был чёрным с узорами зелёными. Сзади красовалась райская птица Гамаюн, расправив свои длинные крылья. А на рукаве у хохмача блестел жёлтый ключ, словно вышитый золотом.

– Это доспехи вам в дорогу. Они выкованы из чудища. Это значит они крепки и их хозяина недуги не берут. Мечи в кузнице ждут. Точить их вы будите сами.

* * *

Идти за молчаливым волхвом пришлось долго. Едва город со знакомыми домами и крышами скрылся за горизонтом, Сванар остановился. Затем он свернул с дороги и зашагал в пролесок. Точного пути у него не было. Это видно по тому, как он обходит кусты, овраги, останавливается у старых деревьев. Похоже на прогулку. Ягод свежих отведать, да трав насобирать взял с собой молодцев старик. Наверно так Горшок и подумал, но ничего не сказал. Хохмач даже ничего не насвистывал, не обращая внимания на лесных птиц. Кий тоже молчал. В душе чувствовалась тревога.

Уже почти ведя наших друзей по лесу, Сванар увидел в

траве журчащую водицу. Дальше проводником стал чистый ручеёк. Его-то волхв наверно и искал. Когда быстрая серебрястая дорожка разошлась на две, старик просто пошёл вдоль одной из них. Как он выбрал сторону? Этого я не знаю. Но Кий тоже заметил, что раздумий никаких не возникло на распутье. Скорее всего идти нужно было туда, куда дул ветер. Так решил князь.

Наконец Сванар остановился. Солнечный свет пробивался сквозь листву длинными тонкими лучами. По земле бегало множество солнечных зайчиков. Скрип деревьев навевал какую-то старинную мелодию.

– Мы можем вернуться обратно. Жизнь продолжится как есть. Не передумали ещё? – держал обеими руками свой мешочек старик.

Кий и Горшок не ожидали, что можно отказаться и сперва немного растерялись.

– Нет, не передумали! – наперегонки, кто быстрее, поспешили ответить приятели.

– Приготовьтесь, – развязал верёвочку волхв.

Засунув руку поглубже, покопавшись, он достал из мешка сито. Пробил в нём пальцем дырку посередине и положил на землю. Потом полез опять и вытащил костяные кубики со знаками. Высыпал все до одного. Их было около дюжины. Это руны, означающие племена, живущие рядом и далеко от полян. Отставив всё, что ещё лежало внутри, волхв вознёс руки кверху.

– Лес дремучий! Боги родные!
Птицы, зверьё, гады болотные!
Твердь земная, что создана лежать,
Пламя жгучее, что может всё пожрать,
Ветер странник вечно свободный,
Воды в снегах, тучах и волнах.

Я тот, кто всегда был здесь. Я тот, кто ныне здесь. Я тот, кто всегда будет здесь. Я сын своего отца, я внук своего деда, я правнук своего прадеда. Я тот, кто я есть. Я отец своего сына, я дед своего внука, я прадед своего правнука. Я кровь от крови. К Роду взываю!

Кий с Горшком ожидали землетрясения, урагана, или дождя с громом после сказанных слов. Крутя головами по сторонам, они не видели, чтобы хоть что-то поменялось. Ничего и не происходило. Только ветерок дул, как и прежде, колыхая ветки. И за теми ветвями и сучьями, не сразу друзья увидели луну. Нет, не ночь наступила. Просто вышло ночное светило повисеть рядом с солнышком. Жара и духота почувствовались быстро. Захотелось пить. Что же натворил хранитель Сварогова круга!

Вокруг затрещали опавшие сухие сучья, захрустела старая листва на земле. Воины достали мечи.

– Рано, – спокойно сказал Сванар.

– Кто это шумит в глуши лесной? – озирался то и дело Кий.

– Чудища, – так же не торопливо ответил старец. – Долго

всех называть. О них потом я поведаю.

В головах друзей завертелись названия страшилищ, которыми их пугали в детстве. Кто-то постоянно мелькал среди коричневых стволов, еле отличаясь от них цветом своей шерсти. Одна фигура побольше, другая поменьше. Все были страшные, рогатые, с длинными лапищами. Особо прыткое чудище проскочило по верхушкам, прямо над троицей.

– Будьте спокойны. Это не по наши души кутерьма, – предупредил Сванар смельчаков, готовых уже рубить всё подряд.

Вдруг, среди бегающих страшилов и лесного шума, в воздухе полетели листья с деревьев. Жёлтые, красные, оранжевые, коричневые, малиновые, они кружились, медленно раскачиваясь, как на волнах.

Раздался подземный рокот, рвущийся огромных корней. Недалеко падало высокое вековое дерево, ломающее и валящее всю на своём пути.

– Вот тот, от кого чудища бежали.

Приятели открыли рты. Волхв, наверное, шутит. Они собирались воевать с чудищами, а не с тем, кто ими кормится. Впереди, из-под широкого корневища чернела дыра. Такая, что сошла бы за берлогу для трёх медведей. Внутри этой тёмной пещеры стоял мрак, и ничего нельзя было там разглядеть.

Ну конечно. Что же ещё может произойти дальше. Тут должны загореться чьи-то глаза и нагнать пушей жути. Но

кошмар не хотел никого пугать. На это видимо не было времени. Пора тушить жизни.

Из открывшегося подземелья вихрем вырвалось существо. Свирепое, чёрное, как и тьма его породившая; четырёхлапое, ростом с человека. На вид это был полу медведь, полу волк.

– Его нам надобно убить? – попытался пошутить Горшок.

– Куда там, – положил старик руны в дырявое сито. – Это Диен. Постарайтесь продержаться до зимы. Потом всё закончится.

О чём сейчас сказал Сванар – не хотелось думать. Быстрее надо соображать: отбить налёт, или отскочить. Так и получилось. Кий рубанул мечом, прямо по морде невиданной твари. И сразу же получил когтями в ответ. А Горшок отскочил и всадил лезвие в рёбра чудищу. Но тому – хоть бы что. Драка только начиналась.

В это время хранитель тайн тряс сито. На землю, через дырку, упала одна кость.

Князь взялся за грудь. Она, хоть и болела, но была цела. Кровь не лилась. А на чудном доспехе не было и царапины. Диен щёлкнул зубастой пастью, но до весельчака не достал. Атаку добавил удар лапой. Горшку всё-таки досталось. Тут же чёрное «что-то» подошло к волхву, понюхало его и сразу оскалилось.

Небо заволокла серая пелена. Когда это произошло – никто не заметил. Не до этого. Полил дождь, мелкий прохлад-

ный, морозящий. Ещё одна руна полетала вниз.

Встав на задние лапы, монстр выпустил когти из передних. Нет, не бывает таких медведей. Даже мех на нём ни как у животного. Кий уже подбегал с занесённым мечом. Лезвие прошло по животу чудища. Кровь, однако у него красная.

Схватив князя за плечо, Диен сжал челюсть на его лопатке. Клыкам не удалось прокусить коричневую броню, но кости под ней едва не сломались. Удар клинка Горшка не ослабил хватку. Кий закричал от боли. Ещё немного и меч выпадет из онемевшей руки. Хохмач бил мечом так, словно боялся куда-то опоздать.

Монстр оторвал морду от тела и завопил. Удивительно, но звук был очень похож на человеческий ор. Швырнув Кия, он стал на все четыре лапы и побежал на Горшка. Скользя по грязи мимо Сванара, князь увидел в небе снежинки.

Весь этот ужас проходил в спокойной лесной тишине. Стоны и выкрики отчаянно сражающихся парней разносились как гром среди ясного неба.

– Ещё немного! Держитесь, воины Перуна! – подбодрил старец, вытряхивая сразу два кубика.

Встав с затвердевшей земли, Кий переложил меч из больной руки в здоровую. С ужасом увидав, как чудовище прижало Горшка к дереву, он кинулся на помощь. Подземный страшил пугал своей жестокостью. Наплевав на свои раны, он не откусил голову хохмачу. Существо медленно вдавливало жертву в ствол и водило слюнявым языком перед ли-

цом.

Левой Кий бился не хуже, чем правой. Так что отведал гнева неизвестный былинам зверь. Диен отпустил хохмача и отбежал. Пар валил из пасти монстра и со ртов воинов. Ведь снегом присыпало уже все тропинки, а на ветках лежали пушистые белые хлопья. Хороша заговорённая броня, мороз щипал только пальцы, щёки и нос.

– Заходи сбоку, – скомандовал другу Кий и начал размахивать мечом перед собой, отмеряя шаги.

Чудище заревело. Услышав такой рык в лесу, любой прохожий бы пустился наутёк.

Сванар прищурил глаза. Нет, не от страха и не от испуга. Ему наверно вообще такие чувства не известны. Белая кость на белом снегу видна плохо. Просто нужно запомнить куда она упала.

Диен смотрел, как князь приближается. Монстр не наступал и не отходил. До Горшка ему вообще не было дела. Звериная рожа так оскалила зубы, будто пыталась улыбнуться.

Нога наступила во что-то мягкое. Вторая вообще чуть не провалилась по колено. Отвлекаться и смотреть в землю Кий не хотел. Слишком опасный противник стоял впереди. «Плюх!» – шлёпнуло что-то справа. На князя попало несколько капель. Повернув голову, он увидел Горшка, угодившего по пояс в трясины. В тот же миг и сам Кий едва не упал в мутную грязь. Сапоги тонули и уходили под тёмную воду. Чёрно-зелёное болото расплзлось по полю боя.

Наверно можно сказать, что наши герои попали в западню. Но для этого нужно схватить приманку, побежать за кем-то, или залезть в чьё-то логово. Тут же земля просто ушла из-под ног. Но огромная лужа посреди леса не мешала Диену спокойно идти к своей добычи. Его лапы ступали твёрдо, как по камням.

– Князь, я иду! – торопился хохмач.

Бежать, или убегать – всё одно. По болоту особо не разгуляешься. Кий стоял и ждал страшилище. Опустив руки под воду, он смотрел врагу прямо в глаза.

С острых клыков стекали слюни. Видно монстр готовился поесть человеческого мяса. Немного не дойдя до цели, он медленно остановился. Трясина проглотила Кия почти до груди. Чудище тихо дышало и смотрело, как болото засасывает князя.

Рядом, громко расплёскивая грязюку, хлюпал Горшок. Каждый шаг утопал в мерзкой мякоти. Диен повёл ухом. Не отворачивая морды, монстр терпеливо дожидался, когда Кий сгинет в болоте. Внезапно нога весельчака упёрлась в старый пень, или какое-то обломанное бревно внизу под жижей. Ещё рывок и его меч над головой уже был готов перерубить хребет страшилу.

Чудовище не сдержалось. Выпущенные когти и широкий замах. Негодник хохмач всё испортил и не дал насладиться смертью. Он должен сдохнуть первым. Но в лицо Горшка полетела только кровь монстра. Кий молниеносно ударил

клинком, вытащив его из-под воды. Отрубленная лапа кувыркалась над головой Диена. Последние два кубика Сванар поймал рукою в грязи.

Завыв как стая голодных волков, страхолюда запрыгал прочь и скрылся в яме, откуда и пришёл. А огромное дерево стало на своё место, как неваляшка. Словно росло себе всегда и никогда не падало. Только куски разбросанной земли говорили о том, что здесь происходило нечто странное.

На деревьях снова зеленела листва, и кое-где ещё оставались цветочки. На свежей траве лежали наши герои. Не живы, не мертвы. Мокрые, грязные, измученные. Откуда взялись они среди красочного леса! Словно нарочно измазались, чтобы грибников пугать.

Тёплый весенний ветерок согревал озябшие уши. Сил не было даже поднять головы, когда перед глазами ступили ноги в белом балахоне.

– Всё закончилось. Руны собраны. Восстаньте с новыми силами, воины семи земель! Последнее приготовление ждёт вас.

* * *

До дома всех троих: Сванара, Кия и Горшка – довёз крестьянин. На счастье, множество телег каталось в город. На этой мужик вёз сено на продажу. Не очень он был рад повстречать на дороге эту компанию. Волхвов на Руси почи-

тали. Но издалека, вместе со старцем, мерещились чёрные черти. Долго мужик бурчал, что товар ему весь перепачкают. Но Кий с Горшком ничего не слышали и всю дорогу спали как убитые.

Вечером того же дня, в соколятнике у Горшка, Сванар запер двери. Поставил на стол глубокий чан с живой водой, рядом свой мешочек и взял вилы. Зачем всё это было нужно, друзья и спрашивать не стали. К хмурому молчаливому старику они успели привыкнуть. И не побаивались уже его грубого голоса и тяжёлого взгляда. Однако мешать ему лишними вопросами не стали.

Волхв закрыл глаза. От его шёпота затряслась водная гладь.

– Явись, покажись

Судьба скорая.

Здесь очутись

Явь новая.

Проговорив эти слова, как скороговорку, Сванар вытащил белый кубик с руной. Бросил его в воду и очертил что-то вилами по воде.

– Древляне! Вижу я леса их! Любовь вижу, в муках томимую!

Вот так-то понятней Кию и Горшку. Древляне живут в соседнем княжестве, совсем неподалёку. Побывать там, а точнее сбежать на денёк, друзьям хотелось ещё с детства. В чан упала ещё одна руна, сразу же перечерченная вилами.

– Дреговичи! Дела вижу славные и злые! Сталь ожившую, людей ей служащих!

Дальше мудрый старец продолжал называть племена ещё быстрее, рисовать какие-то знаки в котле и кидать кости:

– Кривичи! Свет в небе сверкает ярче солнца! Суждено тому свету народу послужить!

Вятичи! Забытых предков я вижу! Разруха и гниение среди голов светлых!

Словене! Брат идёт войной на брата! Чудо лишь спасёт их!

Радимичи! Три пути и три дороги! Зло на двух называет своё имя! Только третья притворяется добром!

Может быть хранитель тайн увидел бы ещё что-нибудь и сказал ещё больше. Да только вода в котле уж кипела и выливалась за края. Не успела бы ворона прокаркать три раза, как всё испарилось до капли. На дне чана лежали семь рун.

– Стало быть... мы пошли? – решил сказать Кий первее Горшка.

– Куда? – вернулись чувства к волхву.

– В путь-дорогу.

Борода Сванара дёрнулась у рта. Видать сдержать какое-то лихое слово.

– Берите табуретки и садитесь. Слушать будите в четыре уха.

Горшок слегка хмыкнул сдавленно, избегая взгляда друга. Хоть разок не на него гневался старик.

Ох лучше бы чего другое стояло под седалищами наших

героев. Табуреты – это не те удобства, чтобы просидеть на них весь вечер и пол ночи. Сванар учил странников варить зелья, говорить с природой и чудищами. Как обойти или победить ведьм, колдунов, или монстров. Столько не знают все бабки во всех деревнях, сколько пришлось запомнить будущим путешественникам.

* * *

Опять наступил новый день. И настало время прощаться. В дорогу славных витязей провожал князь Орий, мать, Леля, Сванар, Ратибор и дружина княжеская. Махали они руками им в след.

В добрый путь Кий и Горшок!

Глава 2

Древляне

... И вот перед нашими путниками лежала дорога. Большая, широкая, уходящая в даль, где было совсем не видеть тех земель и мест, в которых предстояло ещё побывать Кию и Горшку. Шагая по знакомым с детства бескрайним просторам полей, друзья то и дело встречали на себе удивлённые взгляды, идущих навстречу витязей и девушек. Проезжающие мимо, многочисленные купеческие тележки и сидящие на них торговцы, вовсе глазели на них, не стесняясь. Ещё бы, одежда, смастерённая для них, и вправду была не похожа ни на один наряд, что носили славяне. Вот и не ведомо было никому, глядя на них, откуда такие странники путь держат. Но чем дальше они уходили, тем всё меньше на дороге попадались им люди.

Долго ли шли, коротко, да привычные поля и равнины стали заканчиваться, и всё чаще встречали их дубы, берёзы, да сосны. Шли они так, пока куда не глянь, повсюду был лес, с вековыми деревьями. И были то земли древлян.

Леса эти были велики. Стволы широкие, ветки длиннющие. А если залезть на самый верх одного из таких пышных зелёных столбов, то взгляда бы не хватило увидеть край этого летнего ковра из листьев. Под кустами и в траве, вдоль

широких троп, то тут, то там красовались цветы. Склоняла пухлые фиолетовые бутоны сон-трава, проглядывались маленькие белые цветочки кислицы и жёлтого чистяка. Идти бы сколько душа пожелает, да только уже начинали опускаться сумерки, удлинняя многочисленные лесные тени.

– Ну что, будем искать место для лагеря? – обратился к своему другу князь Кий. – Вечереет, а путь у нас ещё не близкий.

– А давай хоть ещё немного пройдемся! Вдруг попадётся на пути хоть одна изба древлян. Уж очень мне хочется на их жилища поскорее посмотреть, – попросил в ответ Горшок.

– Ладно. Тогда ты иди, и хворост собирай пока, раз так решил. В темноте потом огонь разводить не с руки, – согласился так Кий.

– Сейчас нам ещё и малины дикой насобираю!

– Давай пока просто хвороста охапку, – остановил порыв собирателя князь, – а то гляди, заблудиться не хватало.

Так прошли они ещё немного, пока тропа не начала сливаться с потёмками лесной чащи. Птиц не стало видно, вечер подходил к концу.

– Ну что, привал? – медленно сбавлял шаг Кий. – За кострового сегодня побыть захотел? – посмотрел он на Горшка с кучей сухих прутиков подмышкой.

– Вообще-то гостем скорее неожиданным, – промахнулся, из-за веток, по комару на шее Горшок.

– Будем гостить у того дуба, – указал князь на ствол мо-

гучего великана.

– Ну, дай душе раздолья, княжа! Идём себе на северо-запад, да идём. Чего нам не гулять-то? – стал просить Горшок. – Луна, вон гляди какая!

– Там, за ветвями, она точно на листья свет прольёт. Только нам потом как? На ощупь идти?

– А тогда давай я вперёд пойду! Ежели капкан палкой поймаю, то тебе обещаю подарить! Соглашайся, второй раз могу и не предложить!

Кий лишь глубоко вздохнул, улыбаясь, глядя на друга. Но чего поделаешь, не отказываться же теперь.

Шагать они стали осторожней, ночь стояла хоть глаз выколи. По лицу всё чаще ударяли ветки, а за одежду теперь цеплялись колючки. Горшку всё сложнее становилось продираться через бурелом. Всё ещё держа он хворост, на всякий случай. Было понятно, что идут они уже точно не по тропинке.

Но, внезапно, вдалеке показался огонёк. То исчезая за ветками, то появляясь вновь, он стал заметен в ночи.

– Смотри, князь! Костёр что ли там? Эх, и не зря я тебя прогуляться уговорил. Теперь есть у нас компания, байки, да шутки!

– Что там за компания, мы не ведаем. Держи меч наготове. Ведьмы, чудища, али разбойники лихие, отсюда не видать.

Подходя всё ближе, путникам наконец-то удалось ясно разглядеть желтый свет во мраке. Прямо посреди леса стоя-

ла избушка, а у дверей её торчал факел, словно кто-то ждал гостей в такой поздний час. К избушке этой не вела ни одна тропинка. Даже трава вокруг была нигде не примята. Изнутри, сквозь закрытые ставни, пробивались огоньки от свечей. Не далеко у входа, из земли торчал широкий старый пенёк, запачканный чем-то тёмным, или просто прогнивший во многих местах. В неярком свете было не разобрать.

– Свечи не потухшие, быть может и не разбудим никого, – постучал в деревянную дверь из досок Кий.

Внутри, под скрип полов, раздались шаги. Лязгнул засов, и на пороге их встречал бородатый старичок небольшого роста. Подкатанная в рукавах рубашка свисала почти до колен. А широкие штаны почти закрывали длинные носки разных сапог.

– Доброй ночи тебе дедушка, – поприветствовали старика путники.

– Доброй ночи, – широко улыбнулся старичок, показав несколько дырок между зубов.

– Заплутали мы в здешних лесах и идём уже давно. Переночевать бы нам, а утром рано мы пойдём дальше, тебе не докучая, – учтиво попросил Кий.

– Милости просим, – отступил на шаг назад старик, отводя ладонь в сторону комнаты. – Будьте как дома.

Изба оказалась небольшой, простора было маловато. У стены находилась печь, а около окна стоял большой стол, с несколькими табуретками под ним.

– Меня зовут Кий.

– А меня Горшок.

– Моё имя Вилын. Дед Вилын, если пожелаете. Садитесь, путники, располагайтесь, – начал очень радушно принимать гостей хозяин. – Чего уж там ночь переспать, сперва отужинаем сейчас с вами.

Старичок потянул кольцо в полу и открыл квадратную дверцу в погреб. Уже через минуту на столе стоял крупный кусок сала, солёные грибы, квашеная капуста, печёная картошка, мёд, самовар и большой каравай.

– Спасибо тебе дедушка, – удивился такому приёму Кий, прости, что потревожили тебя...

– Куда уж там! – перебил ненужные ему извинения дед. – Говорю же, садитесь, угощайтесь, кушайте, мечи вот сюда за печку кладите.

– А ты с нами ужинать не станешь, старче?

– Для меня поболтать – это самое любимое, а еда это второе. Вы ешьте пока, берите всё, что есть.

– Покажем учтивость, князь, ты вот сало с картошкой вприкуску есть будешь, или тебе вместе на хлеб положить? – протягивал руки к еде Горшок, усаживаясь за стол.

– Могу ещё помидорчиков достать, – продолжал ухаживать дед.

– Расскажи про лес, деданька, мы в таком большущем, как у вас, ещё и не бывали, – освоился вконец Горшок.

– Леса эти тайн полны, живу я тут долго, про всех всё

знаю.

– Про всех? Да нет же никого вокруг. Если не заблудиться, как следует, твою избушку ведь и не найти вовсе, – прервался с трапезой Кий.

– Это как же нет? – возмутился Вилын. – Медведь, сосед, малинкой меня балует, то медком угостит. Белки орехами никогда не жадничают. Лиса иногда и курочку занести может.

– Интересные друзья у тебя дедушка Вилын, сразу видать, что ты человек компанейский, – произнёс Горшок и закинул себе в рот щепоть солёной капусты.

– Настоящие друзья у меня другие. Вот однажды иду я по лесу, слышу воеет кто-то горько. Пошёл на вой, смотрю волк сидит и слёзы, стало быть, свои волчьи проливает. Лапой в капкан угодил, значит. Ох, и не люблю я капканы эти, да охотников тех, – сжал сухой кулак дед. – Ну да леший с их костями. Разомкнул капкан я серому... – Кий с Горшком переглянулись, – и отпустил бедолагу на волю. Эх, – мечтательно подпёр он кулаком щеку, – сколько раз на большой дороге меня стая волчья выручала.

Горшок и Кий сидели, молча уставившись на деда Вилына. Вопросов появилось ещё больше, да только задавать ни один из них, язык не поворачивался.

– Сбрэндил дед. Один живёт тут, поди, сто лет с белками. Точно ума лишился, – подумал князь.

– А волк что, даже спасибо не сказал? Что за дружба та-

кая? Нет, врёт старый, ох и заливает, – подумал Горшок.

Вдруг за ставнями раздался протяжный вой. Не успев закончиться, его подхватило ещё несколько долгих сиплых звериных завываний. Ничего не сказав, старик напустил на лицо широкую улыбку. Опять показались дырки на месте некоторых передних зубов. И даже борода стала казаться шире. Резко подскочив, Вилын отодвинул ржавый засов и выскочил на улицу. От неожиданности, Кий и Горшок лишь проводили его взглядом, да так и остались сидеть в пол оборота, не отрываясь, глядя на приоткрытую дверь.

– Я к двери, а ты хватай мечи за печкой, – продолжал, не шевелясь, Кий смотреть на выход.

– Не успеешь, князь, хватай, что под руку попадётся! – как можно громче прошептал Горшок, вставая с табуретки.

– Куда же вы собрались, гости мои! – вломился Вилын с двумя самострелами в обеих руках. – Даже подышать перед сном на свежий воздух не выйдите? – Стрелы были направлены прямо в шею, и расстояние было слишком коротким, чтобы не попасть. – Пойдём со мной, с друзьями своими серыми познакомлю.

С этими словами он уходил в сторону к печке, освобождая пленникам путь к выходу. Первым направлялся Кий. Толкнув ладонью дверь, перед ним открылась та маленькая полянка, едва освящённая факелом. Из-за спины князя, Горшок увидел стаю из шести волков, стоявших полукругом и облизывающих острые клыки. Переведя взгляд на Великое

солнце на спине у Кия, он глубоко вздохнул и шагнул за другом. Вперёд вышел самый высокий и старый хищник. Перешагнув через порог, друзья остановились.

– Ну-ка, давайте двигайте вперёд, молодцы, – скомандовал дед Вилын, – друзья мои хотят... – натужно охнув, он упал на колени, запутавшись в куче хвороста, брошенного Горшком у порога.

Почувствовав, как колючие наконечники стрел скользнули вниз по спинам, прочесав по коже дублетов, наши герои, не думая ни секунды, выхватили сзади самострелы, прямо вместе со сжатыми кулаками Вилына. Две стрелы со свистом свалили на землю двух матёрых волчищ, откинув их в сторону. Стреляли друзья от пояса, не целясь. Один острый прут торчал из груди, другому зверю стрела Кия угодила прямо в глаз.

Вожак стаи злобно захрипел, шерсть встала дыбом, скалясь и присев на задние лапы, он с рыком прыгнул вперёд. Мигом разойдясь в стороны, и всё ещё крепко держа руки Вилына с пустыми самострелами, Кий с Горшком распростёрли деда в широкие объятия. Ими-то и встретил гостеприимный хозяин зубастую пасть волка. Конечно же, людоед не хотел нападать на деда, однако, промахнувшись, он в ярости вцепился Вилыну прямо в лицо. Дед заорал и с визгом вцепился пальцами зверю в горло, отчего тот ещё сильнее сжал челюсти. Недоумевая, что творится, остальные волки, которых было уже три, поджали хвосты, обнажили клыки, и

вертели мордами, глядя то на деда с вожаком, то на убитых собратьев.

Секунду помедлив, глядя на вопящего старика и скулящего волка, Кий выхватил из стены факел и поджёг кучу хвороста, на которой валялись закадычные приятели. Трудно описать, какой истошный вой прокатился в лесной глуши, и кто завыл громче, дед Вилын, или дикий зверь. Расцепившись, они вскочили и, горящие, принялись метаться в разные стороны, ещё пуще прежнего напугав сородичей стаи.

– Бежим! – дёрнул Горшка за плечо Кий.

Тот, словно опомнившись, оторвал взгляд от свалки, творящейся на недавно спокойной опушке, и побежал обратно в избу.

– Куда же ты, Горшок!!! – резко остановился князь.

Но уже через мгновение его друг перепрыгивал порог, держа в обеих руках по мечу в ножнах. Бежали по ночному лесу они долго, иногда останавливаясь и вслушиваясь в тишину. Погони не было, однако идти они не прекращали почти до самой зари. Хотелось подальше уйти от избы деда Вилыла.

Спать решили на высокой пышной иве. Её длинные изящные ветви уходили далеко ввысь и свисали до самой земли, множеством мелких листьев. Выбрав сучья пошире, улёгшись как можно удобней, наши путешественники собирались наконец-то отдохнуть.

– А волки видать до ума не очень-то, – смыкал глаза Гор-

шок.

– Пока в отчий дом не воротимся, мечи с пояса не снимать даже в бане. Это нам обоим мой ратный наказ, – вместо пожеланий на ночь проговорил Кий.

* * *

Утро было прохладным, утренние лучи солнца лишь изредка доставали до самого низа, а от теней матушка земля прогревалась очень медленно. Кий проснулся первым. Вспомнив вчерашний ужин, он потрянул головой, словно хотел отместить те события, которые теперь казались скорее забавными, нежели ужасными. Внизу, под верками, где-то журчал ручей. Князь спрыгнул с ивы, пошёл на приятный плеск воды, и набрал ей походную кожаную флягу. Протирал глаза и Горшок. Потягиваясь, хохмач едва не свалился, удержав равновесие. Когда он спустился и попил холодной бодрящей воды из ручья, где встретил своего друга, странники решили выдвигаться в путь.

Шли они дальше, широкими нескончаемыми тропами. И сколько бы они ни шли, леса нисколько не заканчивались. Иногда они набредали на лесосеки с кучей порубанных, да попиленных пней. Было теперь до жути непривычно оказываться на открытом пространстве. Деревья, что опоясывали такие лесные дыры, казались громадными стенами. Попадались и склоны, и овраги, и возвышенности, и торчащие из

земли обширные камни, но лес оставался повсюду.

Так брели они вдвоём, под стрекотание кузнечиков, треск стрекоз, покуда не повстречали молодую девушку, спокойно идущую им навстречу с лукошком на локте. В таком белом платье, расписанном зелёными листьями и дикими красными ягодами, издали её можно было и не заметить среди деревьев и кустов. Волосы её были просто собраны в длинный русский хвост, а голова и вовсе ничем не покрыта. Видимо здешние женщины, волосы собирали лишь за делом, а просто и вовсе ходили с распущенными.

– Гляди, князь, девица! – схватил за плечо Кия Горшок, тыча вперёд пальцем другой руки.

– Тихо. Напугаешь, – успокоил удивление друга Кий. – Это для тебя тут лес. А девица просто погулять вышла. Ей дремучая глухомань – это крылечко соседское. Привыкай.

– То-то же, – улыбнулся Горшок, – древляне наверно детей полем пугают.

– Да уж, – поддержал Кий, – а пугало огородное это чудиче страшное, – рассмеялись они оба.

Услышав задорный молодецкий смех, девушка посмотрела вперёд и увидела двух витязей, идущих по тропе. И что это за одежды на них такие! Видывала она на ярмарке славян из разных земель, и у всех наряды отличались, хоть и были во многом схожи. Но у этих путешественников! Были они не то следопыты, не то воины, не то артисты.

– Здравствуй, сестрица! – все же радостно, от долгождан-

ной встречи с человеком, а не очередным зайцем, поприветствовал незнакомку Горшок.

– И вы здравствуйте, – ответила она, но глядя не на Горшка, а отчего-то на Кия.

– Долго ли нам до деревни ближней идти? Подскажи пожалуйста, – спросил князь.

– А разве сами не видите? Под ногами, на тропе, следов больше чем в конюшне.

– Значит в ту сторону? – Кий сделал вид, будто не заметил подшучивание над своей оплошностью.

– Угу, – коротко, слегка безразлично, кивнула девушка и отвернулась, словно вспоминая, куда шла.

– А говорят древляне на медведях ездят, и коней совсем не видали, – пошутил, то ли отыгрался за следы и конюшню Горшок.

– Чего? – повернулась девушка.

– Спасибо тебе, – ответил за Горшка Кий и подтолкнул друга вперёд.

* * *

Идя дальше, дорога становилась шире, всё чаще попадались люди, возвращающиеся домой, с большими корзинами лесных груш, малины, красной смородины, земляники, белых грибов, подосиновиков и маслят. Несли мешки с добычей охотники, с колчанами стрел за спиной, держа в руках

длинные тугие луки. Среди стволов деревьев, которые в этом месте уже росли не так часто, на широком старом вязе путники прочитали надпись со стрелкой: «Грёзы».

– Красивое название деревни, – подумал Кий. – Дивно, какого это, жить всегда в лесу?

Поодаль, начали виднеться избы древлян. Видеть хаты в лесу нашим путешественникам уже доводилось, то охотничьи домики, то боярские поместья, то жилища отшельников. Однако они ещё ни разу не видели целой деревни посреди леса. На каждой крыше росли травы, цветы и даже порой, кое-где торчали кусты. И вовсе не из-за того, что избы были ветхими, старыми, или заброшенными, нет. Древляне так специально укладывали землю поверх своих домов, что бы из них могло расти то, что ветром принесло по зёрнышку.

Шли они по улицам, или точнее по тропинкам, между цветущих, или просто растущих крыш. Вверху, на толстых ветках, сидели, никого не боясь, ещё сонные филины. Для них, время ночной охоты ещё не наступило. А наши странники были уже очень охотливы перекусить. Как раз, надпись «таверна» словно сама пригласила их зайти.

– Здравия вам путники, – громко поприветствовал из-за стойки человек в поварском переднике. – Издалека ли путь держите? – спросил он, видимо, не собираясь подходить к Кию и Горшку, которые уже уселись за стол около оконца.

– Здравия тебе хозяин. Нет, не издали, мы из земель полян, – ответил Кий.

– «Земли», светлый Кий, это когда видать куда идёшь, куда не глянь. А у древлян наверно карту с собой всегда носить надобно, – пошутил Горшок.

– Да, по лесам ходить привычка нужна, это правда. Будите ли чего ужинать? Зайчатина, лосятина, кабан запечённый, куропатки.

– Кабана? – наклонился к Кию в своей широкой улыбке Горшок.

– Только самого злого, – сразу же согласился князь со своим другом.

Дикий кабан оказался гораздо вкуснее свинок, что запекали они дома. Хлеб у древлян был чёрствым, не сдобным, такой сгодился бы только на сухари для кваса, которого совсем в таверне не оказалось. Это и так понятно, мукой здешний люд не богат, хлеба пекут мало, и то одного сорта. Для кваса и кусочка не найдётся. Зато отваров на ягодах, подслащенных диким мёдом, было вдоволь. А орехи в широком подносе на трактирной стойке лежали и вовсе бесплатно.

За окном вечерело. Доедая кабанчика, и допивая малиновый отвар, друзья слышали звонкие переборы гуслей. Мелодия лилась по деревне как весенний ручей, то замедляясь, то вновь набирая силу. Мелодия не была похожа на те, под которые водят хоровод, или устраивают пляски. Не была она и той, что слагается о подвигах геройских. Она заставляла сердце биться сильнее.

– Расскажу я вам былинку, о том, как потерял навек покой.

О том, как жду я встречи той,

Как жажду я её порой.

Увидеть Адварпену, лишь на миг дотронуться рукой.

Её руки.

Это был голос молодого юноши, красивый мягкий. Струны дрогнули вновь. От музыки хотелось закрыть глаза и вдыхать свежий ветер.

– Кто этот гусяр? – постарался сказать, как можно короче и тише Кий, чтобы ни отрываться от волны переборов.

– Это Демьян, – посмотрел на Кия и, с какой-то непонятной грустью, опустил вниз глаза хозяин таверны.

– Пойдём, – постучал по руке князь, на секунду ставшего серьёзным и задумчивым, Горшка.

Ища место, откуда заполнялась музыкой деревня, обходя хаты и старые деревья, наши странники увидели нескольких юношей и аж целый цветник молодых красавиц. Все девицы были, как на подбор, с расплетёнными длинными волосами. Их прямые русые локоны свободно спадали до самых поясов. На каждом белом платье, до самого пола, красовались вышитые листья, ветки, цветы, или деревья. Молодые парни и девушки полукругом обступили гусяра, который сидел на ступеньках своего дома и продолжал играть.

– И нет прекраснее на белом свете её очей.

Мне Адварпена всех милей,

Мечтаю лишь о ней.

Ты моё пристрастие и муза всех ночей.

Бессонных.

Дальше снова продолжилась завораживающая и немного грустная мелодия. Два друга почти было дошли до вечернего представления, но вдруг на их пути оказалась девушка, стоявшая около берёзки поодаль от слушающих. Её плечи вздрагивали, а платочком она вытирала свой аккуратный носик и красивые серо-голубые глаза, покрасневшие от горьких слёз.

– Кто обидел тебя, девица? Почему ты плачешь? – подошёл к ней Кий первым.

Повернувшись, девушка сперва ничего не ответила, лишь ещё раз шмыгнула носом и опять направила взор на гусяра. Горшок и Кий узнали в ней ту незнакомку, которую недавно повстречали на пути в «Грёзы».

– Люблю я его, – наконец выдавила из себя горемыка, – а он... – её глаза опять налились слезами, – про кралю эту белобрысую всё былины сочиняет.

С этими словами она резко развернулась, веером откинув свои густые волосы, и быстро ушла прочь, в сгущающиеся тени вечера. Тем временем баллада подходила к концу, струны уже тихо подрагивали, замедляя мелодию. А слушатели начинали разворачиваться и расходиться, кто парами, кто по одному, кто домой, а кто куда.

– Приветствуем тебя, мастер искусства душевного! Дал ты пищу сердцу моему! Я твёрдо только что решил не влюбляться никогда! – поздоровался так, конечно же, Горшок.

– Здравствуй поэт. Меня зовут Кий, а это друг мой Горшок. Мы путешествуем, и нам очень понравилась твоя былина.

– Добрый вечер, путники. Я Демьян. Рад, что вам пришла по нраву моя печаль-тоска.

– А кто же из красавиц здешних, та самая Адварпена? Не было ли её среди всех этих дев, что приходили тебя послушать? – поинтересовался Кий.

– Эх, – снял с плеч ремень от гуслей Демьян, – да что там те красавицы. Нет среди них такой, что могла бы сравниться с той феей.

– Так песни твои о фее? – удивился Горшок.

– О ней самой, повелительнице мух.

– А знаешь ли ты, что есть у тебя ненавистница песен твоих? Да и она же слёзы льёт по тебе, – спросил князь.

– Знаю. Люба это. Да не лежит моя душа к ней, не лежит и всё, – ответил со вздохом молодой музыкант. – Я совсем забыл о традициях! Негоже путников у порога держать, проходите в дом, милости прошу!

– А с животными местными ты дружбы-то не водишь? – пошутил Горшок, вспоминая недавний приют.

Демьян то ли не понял вопроса, то ли его не расслышал, лишь пропустил друзей вперёд и затворил дверь своего дома, с крыши которого свисал густой плющ, покрывавший все стены, крыльцо и даже окна.

– Ну что, ужинать будем? – зажигал свечи по дому хозяин.

Комнат было две. В избе просторно и прибрано. Кровати, стол, лавки, всё как обычно. На стене, около печки, висел расписной ковёр вишнёво-малинового цвета.

– Фазанина у меня была днём, да дело уж к ночи, могу орехов достать из погребка, да ягод. Самовар поставить?

Не успели молодцы обговорить застолье, как озарилась комната белым светом дня, по потолку побежали тени. Стало светло, подул слабый ветер со странным запахом. Посреди дома стояла Адварпена. Высокая, стройная, в белом, как молоко, пышном платье с рюшами. На спине, едва заметно, помахивали два чёрно-коричневых изящных крылышка. Её волнистые длинные волосы были белее муки, а на голове блестела корона из белого золота. Она стояла, сцепив пальцы бледных ладоней. Большими чёрными глазищами, с длинными черными ресницами, она впиалась в Демьяна.

– Красивая песня твоя удалец, – шепчущим голосом, лукаво улыбнувшись, протянула фея. – Мне льстят слова твои о красоте моей.

Гусяра словно жар хватил! Как сорвался, будто он с цепи! Кий с Горшком смотрели, как недавно спокойный, тихий парень менялся на глазах.

– Все былины мои лишь о тебе! О, Адварпена! Я жизни своей не пожалею отдать за твою любовь! – молил он, уже стоя перед ней на коленях.

– Об этом знаю я, ты повторял уже не раз, – разворачивалась спиной Адварпена, начиная исчезать в ярком свете.

– Постой, молю! – упал руками на пол, преисполненный чувствами, Демьян. – Как мне увидеть тебя вновь?! Скажи только! – протянул к ней ладонь парень.

– На капище, – обратила она, в пол оборота, свой хитрый взор на Кия. – Идол мой поставишь среди чуров и... – приподняла она бровь, уже глядя на Горшка, – яблочек мне к нему поднесёшь.

Вся магия испарилась вмиг, белый свет погас, оставив освещать комнату несколькими горящим свечам. Фея визжала как поросёнок, а на голове у неё сидел домовый и трепал королевну за волосы и корону. Никто не заметил, как маленький хранитель очага вылез из-за печки и кинулся изгонять нечисть из дому.

Испуганный и ошарашенный Демьян, всё ещё стоя на четвереньках, повернулся к гостям просить о помощи. Ведь как же так, волос же сейчас упадёт с его любви. Но то, что он увидел, в тот момент едва не лишило его сознания. Кий и Горшок, как ни в чём не бывало, низко склонялись и протягивали руки, от сердца до самого пола, почитая домашнего дедушку. Домовой плюхнулся на пол. Адварпена исчезла, и крики вместе с ней, вновь возвратив летнюю ночную тишину.

* * *

За столом сидели четверо, и пили отвар из земляники с

мёдом. Кий, Горшок, Демьян, что был мрачнее тучи, и маленький, высотой с гуся, длиннобородый дедушка домовой. Дуя на горячий ароматный напиток, разливаемый в блюдца, все с интересом посматривали на изгонятеля фей. Жёлтая рубашка, с верёвочным пояском на ней, красные штаны и лапти. Держа блюдце двумя руками, он деловито поднимал густые седые брови и потягивал из него сладкий отвар.

– Стало быть, ты, отец, Адварпену невестой не признал? – прервал долгое молчание Горшок.

– Кого? – переспросил домовой, посмаковав губами. Его голос был немного детским и немного старческим.

– Ну, фею, что к Демьяну в гости заходила.

– Эту?! Лешему она невеста! – сказал, как отрезал хранитель.

– А как же я? – поднял голову со стола Демьян. – Я люблю её! Имею ли я такое право?

– Ишь ты какой! Ты дурь-то эту из головы выкинь! Люба вон, гляди, всем хороша! Женись пойдй завтра.

– Да как же я так могу! Жениться, а сердце моё другой принадлежит! Горшок, ну скажи ты ему!

– Тут дело непростое, – опустил взгляд Горшок, – одного сердца твоего ей будет маловато. Что скажешь, князь? – обратился он к другу.

– Сам ты, что делать собираешь? – решил Кий прежде ответа, сперва спросить у Демьяна.

– Она назначила мне свидание, – с трепетом проговорил гусяр, – на капище пойду, за её любовь я всё отдам!

– Эх, – прыгнул с лавки домовой. Остальные привстали, провожая его взглядом, – делай как деды, коли сам не ведаешь. – С этими словами он залез за печку.

Оставшись втроём, витязи вновь сели за стол.

– Без должного ритуала, твой идол – просто полено. Не явится к нему Адварпена, – предупредил заранее романтика Кий. – Можно ли здешнего волхва об этом просить?

– Лучше сразу в волчью яму с головой. И слышать о таком Веслед не захочет, – договорив, Демьян смотрел на наших друзей, не решаясь продолжать.

– Так, – протянул Горшок, догадываясь о скорой просьбе, – но есть другой выход, – говорил он, словно медленно читал по бумаге мысли музыканта. – Сходить в царство Кошца и попросить того идол заколдовать. Не бесплатно, ко-

нечно.

– Не надо к Кощею, Кий, Горшок, – наклонился над столом Демьян, – есть в наших лесах тут ведьма недалеко, к ней тайком ходят изредка. Она поможет.

Путники недоверчиво переглянулись. Услышанное их несколько не обнадеживало.

– И сколько же древлян счастливыми после такой помощи остались? – добил вопросом, и так безнадежного, поэта Горшок.

– Ведьме не нужны идолы, чуры, капища и храмы. Она и без них справляется. И заколдовывать их она не умеет, – не дожидаясь бесполезного ответа, сказал князь. – Зато дерево от её избы, на идол как раз сгодится.

* * *

На следующее утро, после сытного завтрака, конечно же, с дичью, начались приготовления в гости к ведьме. Обереги были надеты, заговоры в одежды вложены. Оставалось мечи наточить, так, на всякий случай.

– Какой же нам дорогой путь держать? – осматривал свой блестящий клинок меча Кий.

– На север, по той, что к болотам ведёт. Где-то там, не доходя, её хижина стоит. – Сидел на печи Демьян, обнимая гусли.

– Ведьма, не доходя болот. Да, любовь мне лишь предсто-

ит постичь, – рассуждал вслух Горшок, глядя, как его рука с точильным камнем скользит по лезвию. – Как же ведьму ту зовут?

– Глая. О ней мало что известно. Так, детей пугают иногда. Говорят, она живёт в этих лесах очень давно, даже самые старые бабки о ней с пелёнок знают.

– Будем надеяться, что мечи нам не пригодятся, – вложил свой клинок в ножны Кий, – потому как ежели не договоримся, то от мечей, с ведьмой пользы мало.

Выступили в дорогу путники в самый обед, когда солнце было уже очень высоко. День был не жарким, погода была пасмурной. Небо затянуло серой пеленой и, кое-где на пути, срывался мелкий дождь, который не был ощутим под ветками и листьями бесконечных деревьев.

– Опасно всё это, что Демьян затеял. И вправду домовое дело говорит, женился бы на Любе и горя не знал! – делился с Кием своими мыслями Горшок. – Ну, ты скажи, Люба-то девица видная.

Князь повернулся, и в знак полного согласия, одобрительно кивнул, моргнув глазами.

– Вот и я так считаю, – продолжал рассуждать о жизни Горшок. – Не понравилась мне эта фея, пропадёт с ней Демьян. Сдалась она ему!

– То-то и оно, – посмотрел понимающе на друга Кий, – Люба девица видная, а Адварпену в темноте видать. Влюбился поэт в деву из сказки, набьёт себе шишку, вот и оду-

мается.

Так шли они, пока не увидели в небе стаю воронья, что кружила над своими большими гнёздами. Издалека казалось, что ветер гоняет там черные тряпки, подбрасывая их с дерева на дерево. Вот как раз туда, похоже, и надо было нашим странникам.

Идя в сторону звуков карканья, тропа закончилась, сперва пожухшей травой, потом вовсе начались бурьян из репья и колючие сухие кусты. Продвигаясь, среди старых, порой поваленных деревьев, под ногами теперь совсем не стало и увядшей растительности. Вместо неё лежала ссохшаяся черная земля, покрытая глубокими трещинами. Дальше, привычных стволов из земли возвышалось ещё меньше. Многие из них торчали рассохшимися пнями, другие стояли с обломанными ветром и временем ветками, третьи были сильно искорёжены и напоминали каких-то чудовищ. Посреди этого лесного кладбища, под грязным небом и нашлась одинокая ветхая хижина.

Вдруг одна ворона, сидя на кончиках черных колышущихся сучьев, увидела двух чужаков. Повертев головой, она закаркала, созывая своих пернатых собратьев. Ещё немного, и вороны орали, перекрикивая друг друга. Слетевшись сверху, сидя повсюду на торчащих в разные стороны ветвях, вороны кричали, широко раскрывая свои клювы. Друзья медленно, озираясь по сторонам, подходили к ведьменому дому. Воронье не стихало. Хижина была небольшая и не высокая, слег-

ка перекошенная на бок. Ставни на окнах закрыты. Из крыши торчали какие-то многочисленные длинные корни, похожие на кривые руки. Кий три раза постучал в дверь. После третьего удара кулаком, наступила жуткая тишина. Черные птицы умолкли все разом. Теперь они внимательно следили за дверью, наклоняясь вперёд и моргая глазами.

Тишину пронзил деревянный скрип, и дверь сама, словно ветром, отворилась настежь. Из непроглядной темноты хижины вышла дряхлая старуха. Медленной лёгкой походкой, она не опиралась на палку, не хромала и даже не волочила, шаркая, ноги. Хотя её лицо было усеяно мелкими заметными морщинами, серые глаза выцвели, ладони с длинными ногтями скукожились, но седые спутанные волосы, всё же, были густы и очень длинные.

– Здравствуй, матушка, – поздоровался Кий.

– Здравствуй, мать, – немного помедлив, поприветствовал Горшок.

– Здрасти, – медленно расплываясь в коварной улыбке, ответила ведьма. – Молодцы. Пришли просить у бабушки. – Грубоватый голос напоминал сильную простуду в горле.

– Меня зовут Кий, это Горшок.

– Я знаю, кто вы и без этих имён, – продолжала она улыбаться, постоянно водя по сторонам бесцветными глазами. Казалось она смотрит куда угодно, но только не на Кия с Горшком. – Чего стали-то? Заходите, – улыбнулась она ещё шире.

Ступая первым, Кий обернулся. Посмотрев на Горшка и, вместо тревоги на лице своего спутника, увидел лишь как тот, с нескрываемым интересом, разглядывает корни, что росли на крыше. Дверь сзади сильно хлопнула, и друзья оказались, словно в ночи. Дневной свет, хоть и в непогоду, должен был проглядываться хоть где-нибудь. Но ни из одной щели не виднелся ни один лучик. Длилось это не долго. В один миг зажглась куча свечей, а печка полыхнула огнём. На ней стоял котёл с каким-то светящимся зелёным варевом. Внутри хижина ведьмы показалась просторней, был в ней какой-то своеобразный уют. Гляя стояла у чана, помешивая зелёную жижу.

– Если знаешь ты, кто мы такие, то наверно и знала, что мы придём? – заговорил Кий, краем глаза рассматривая комнату, усеянную горящими свечами.

– Угу. Хе-хе-хе-хе, – стоя спиной, лишь тихонько посмеялась ведьма.

– Значит, и знаешь, зачем пришли мы?

– Взять хотите моё что-то, – уже серьёзно, немного раздражительно, предсказала старуха. Если бы не седые волосы, то сзади она сошла бы и за молодую женщину.

Кий глянул на Горшка и хотел продолжить, но был опережён.

– Деревяшку бы нам какую от тебя, мать. А мы уж тебе по хозяйству поможем, или избу починим малость.

– Ишь ты, какой тут взялся, – отчего-то с добротой в го-

лосе отвечала Глая. – А ты готов мне службу сослужить? – повернулась она и посмотрела в глаза Кию своими бесцветными глазищами.

– Разве речь шла о службе? – как мог, постарался вежливее не согласиться князь. – Мы можем помочь тебе. В чём ты нуждаешься?

– Мммммм, – недовольно протянула старуха, – будешь слушать меня сейчас затаясь, каждое слово. А не ответишь мне правильно... – тут она сделала паузу и продолжила уже полегче, – по пряди волос себе отрежете и мне оставите.

Никто из друзей не подал вида, ни Кий, ни Горшок, но оба поняли, что над ними нависла большая опасность. Попытаться договориться заново, было уже невозможно, это чувствовалось холодком по спине. А отказаться даже думать не стоило.

– Загадки! Это я люблю! Я в этом деле мастер, мать! – Прислонился спиной к стене Горшок, скрестив на груди руки, и закинув одну ногу за другую.

– Нет, – опять улыбнулась Глая. Видимо друг Кия ей нравился. – ты вороньё понимать умеешь, а среди них болтунов траву травы. Они все загадки мои знают, проболтается ещё кто, воровское семя.

Свет от свечей немного дрогнул, в котле несколько раз булькнуло, на поверхности лопнуло два зелёных пузыря. Глая опёрлась ладонями в стол. Она смотрела на Кия исподлобья.

– Слушай мою загадку, князь:

Попрощался с нами утром,

Отпускать его так трудно.

На ночь ждем, его мы в гости,

А приходит не он вовсе.

Последние слова она договаривала, вновь улыбаясь, будто уже радовалась своей победе.

– Прощаемся утром, а на ночь ждём опять. Речь о сне. Но только не про него говорится, – очень тихо говорил себе Кий, смотря, как ведьма медленно постукивает указательным пальцем с длинным ногтем по столу. – Сновидение, но не сон. Это ночной кошмар, – ответил он Глае.

Старуха подняла веки, открыв глаза шире. По ней было видно, что ответ правильный, и ей это вовсе не нравится. В этот момент за избой послышался шорох, похожий на скрежет веток, цепляющихся и трущихся друг о друга. Только были то не ветки, а те уродливые корни, что росли из крыши хижины. И теперь они опускались на деревянные стены, сжимали брёвна, создавая клетку. Дом ведьмы стал теперь западнёй, куда попала изба со всеми её обитателями. Хотя и так понятно, что пугать это должно уж точно не хозяйку, которую здесь, видимо, слушались не только вороны.

– Повезло тебе, светлый Кий, ты ответил верно, – наконец сказала Глая.

Но от этой новости не становилось легче. Дверь и ставни на окнах гулко стукнули и закрылись ещё плотнее, сдавли-

ваемые ожившими корнями.

– Слушай меня дальше.

– Мать, ну ладно тебе, – наклонил на бок голову и развёл в стороны руки Горшок, словно собирался обнять ведьму, – разгадал же Кий загадку! Я бы вот в жизни не догадался.

– Любишь ты поболтать, я гляжу. Оставлю тебя жить у себя, – опять слегка улыбнувшись и немного подобрев, глядя на весельчака, произнесла старуха.

Горшок умоляющими глазами уставился на Кия, от чего тот еле сдержал смех. Обстановка была ещё та. Разозлённая ведьма, вовсе не собирающаяся их отпускать и следующая загадка, за которую, быть может, придётся заплатить прядью волос. А оставить древней ведьме такой подарок, не означало ничего хорошего. Да ещё и эти колдовские корни. Убедать не получится, но тянуться к мечу было ещё рано.

Глая повернулась к Кию и стала медленно и плавно расхаживать около печи.

– Ветер в листьях не шумит,

Колокольчик не звенит,

Змей хохочет,

Рыба плачет.

Так, или иначе,

Ты молчишь,

Ответ не знаешь,

Спор со мною проиграешь.

Остановившись, её злое морщинистое лицо ждало ответа.

– Ну? – не выдержала ведьма.

– Рыбий плач никто не услышит, а змей смеяться не может. Молчание? Нет, это что-то другое, – рассуждал почти шёпотом князь. – Стих ветер.

– Давай же! – подалась вперёд Глая, врезавшись в стол руками.

За дверью раздался оглушительный треск ломающегося большого дерева, вперемешку с осыпающейся землёй. Мощный хруст сопровождали звуки трения об дорожную пыль. Казалось, с неба падают камни, глухими ударами шлёпаются вниз и куда-то волочатся. Горшок обернулся на звук, но через дверные щели лишь увидел что-то очень большое.

– Я не буду отвечать, – наконец сказал Кий.

– Как это не будешь?! – изумилась ведьма.

«Бум!» Ещё раз «Бум!» – прогремело снаружи так, что дрогнул котел в печке.

– Это тишина. Отвечать нельзя, иначе я нарушу тишину, – объяснил Кий и закрыл рот ладонью.

«Бум!», «бум!» – дважды грохнуло ещё ближе. Теперь Глая не скрывала злости. Вытаращившись на Кия своими светло-серыми бледными глазищами, она сопела, раздувая ноздри, и сжимала кулаки.

– Ещё не всё, княжич, – прошипела старуха.

– Послушай, мать, ну честное слово, одну деревяшечку нам в дар! Чего тебе стоит? – держал двумя руками ручку Горшок, как будто бы дверь и так не была замурована здоро-

венными корнями. – Долго рассказывать, но ты уж поверь. Одной Адварпене очень дровяшка от тебя пригодится.

«Бум!», «бум!» – ударило по земле почти у порога.

– Адварпене говоришь, милок? – отвлеклась немного удивлённая ведьма.

– Ага! Знала ты такую?

– Нет, не слыхала, – совсем обычно произнесла она, развернулась к печи и взялась снова помешивать зелёное вариво. – Возьмёте пенёк, что в очаге не догорел, – сказала она спокойно и немного безразлично.

Снаружи, по бревенчатым стенам, как перетягиваемые верёвки, зашуршали корни, поднимаясь на крышу. А за дверью опять послышалась разгребаемая земля и звук, похожий на рассыпание песка.

– Чего стоите, загадки мои понравились что ли?

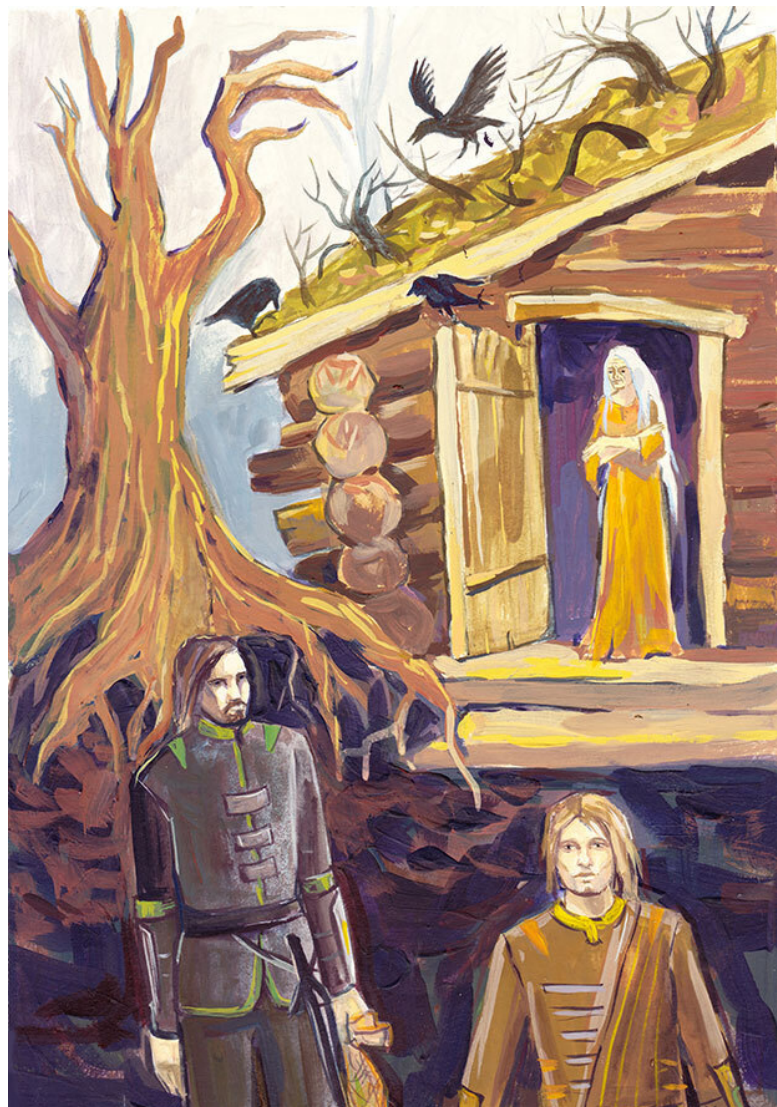
– Спасибо тебе, матушка, пенёк мы, конечно, забираем, – взялся за железную кочергу около печки Кий.

Достали они самое толстое дымящееся полено, которое так и не распалилось, как следует, потушили его и засунули в мешок. Попрощались с Глаей, ещё раз поблагодарили за дорогой подарок и собрались возвращаться обратно в Грёзы. Отворив дверь, перед ними, вблизи хижины, стояло раскуроченное дерево. Одно из тех, которые окружали жилище старой ведьмы. Однако никто из друзей что-то не припоминал, что перед порогом дома они обходили старый толстый ветвистый ствол. Отходя дальше от хаты, Кий и Горшок увиде-

ли глубокую яму, с кучами разбросанной вокруг сырой земли. Переглянувшись, они ещё раз убедились в том, что всё прошло довольно хорошо. А ведь могло быть и гораздо хуже.

* * *

Из гостей друзья вернулись уже поздним вечером. Как всегда, в это время, древляне заканчивали свои дела. Основной их промысел был в добычи шкур, мехов диких зверей, заготовке брёвен и, конечно же, в собирании всех возможных ягод, орехов, трав и грибов. Одним словом, лес был для них и домом и кормильцем.

Приближаясь к дому Демьяна, путники услышали знакомый голос и красивую музыку гуслей. К крыльцу гусяра опять пришли послушать музыку молодые красавицы и юноши. Пел безнадёжный романтик по-прежнему о своих чувствах и любви.

– Скорой встречи жду с тобою.

Нет покоя,

Нету сна.

Я во тьме к тебе взываю,

Моя фея,

Адварпена.

Адварпена.

Уставшие с дороги, наигравшиеся в ведьмовские игры, Кий и Горшок, не стали дожидаться окончания былины. Не церемонясь, они проходили сквозь собравшуюся толпу молодых парней и девушек.

– Здравствуй, поэт Демьян, – на ходу приветствовал Кий, ещё продолжавшего перебирать струны, гусяра. – Нам нужно поспать, так что поговорим обо всём завтра, – договорил он, уже отворяя дверь.

Следом шёл Горшок.

– Гостинцев тебе Гляя передала, – опустил он мешок рядом с сидящим на крыльце Демьяном.

Музыка стихла, гусяр обрадовано и удивлённо смотрел на мешок. Затем весельчак повернулся к слушателям и до-

бавил:

– Сказала, что зайдёт сегодня в деревню погулять.

Толпа ахнула. Толкаясь и спеша, публика торопилась разбежаться по домам, услышав про ту самую ведьму Глаю, которой их пугали в детстве.

Демьян забежал в дом. Его спасители уже снимали одежду, оставив лишь подштанники и, почему-то, мечи на поясе.

– Достали! – восторгался поэт, тряся мешком в руке над головой – О, боги! Я увижу свою возлюбленную!

– За те испытания, что приготовила для тебя Адварпена, стоит задуматься о любви, поэт, – укладывал на кровать лисьи шкуры и готовился к богатырскому сну Кий.

– Но ведь всё же получилось! Я немедленно изготовлю самый прекрасный идол, соберу яблок в узелок и отправлюсь на капище!

– Тогда скорей пожелай нам спокойной ночи, – улыбнулся князь.

Но ночь казалась спокойной лишь с высоты вершущек вековых деревьев. Посреди бесконечного леса, в Грёзах, в доме, покрытом плющом, не смыкая глаз, вырезал из брёвнышка деревянную муху музыкант Демьян. Идол, с крылышками, с большими глазами и очерченными лапками, был готов к полуночи. Рассматривая его, бережно сдувая пылинки и вытирая тряпочкой, гуслир мечтал о предстоящей встрече. Когда яблоки были приготовлены для подношения, а идол, в виде большой мухи, прижат рукой к сердцу, Демьян вышел

в лес. Путь его лежал на капище древлян.

* * *

Утром глаза наших путешественников открылись не от громких петухов и не от шума соседских голосов. Из мира сновидений их вытащил грохот. Кто-то изо всех сил, кулаками и ногой, тарабанил в дверь. Кий приподнялся. Всё ещё сидя на кровати, сонными глазами он посмотрел в другой угол, где кулаком чесал один глаз, а другим смотрел на него Горшок. Медленной походкой князь подошёл к двери. Но открыть её он не успел. Только лишь щёлкнул засов, как в дом, чуть не сбив досматривающего сон Кия, ворвалась Люба. Вид у неё был одновременно беспокойный и испуганный. Посмотрев по сторонам, она встретила глазами с уже вмиг пробуждённым Горшком.

– Где Демьян?! – почти закричала Люба.

– Да кто ж его... – начал неопределённо Горшок, но решительные и горячие глаза девушки заставили его отвечать ясно. – Ушёл! Ночью. На капище.

Люба не выдержала и в голос расплакалась, закрывая глаза руками и присаживаясь на пол. Волосы её были собраны в хвост, значит утро начиналось при деле.

– Что случилось, Любушка? – лёгким движением сильных рук, Кий поднял девицу с пола и усадил на стул.

Подошёл Горшок и протянул Любе половник с холодной

водой. Отхлебнув немного, она вытерла слёзы и поправила волосы на лбу. Приятели, опустившись на одно колено, сидели рядом в ожидании.

– Вышла я сегодня утром по грибы, ягоды. Зашла в малинник со своим лукошком... – девушка замолчала, переводя дух, – а из кустов выбегает на меня козел чёрный и кричит, мекая: «Демья-а-а-а-ан!», «Демья-а-а-а-ан!» Фу, жуть, какая. Побежала я куда глаза глядят. Как опомнилась, так к Демьяну тогда сразу поспешила. Ежели он на капище за этой курицей пошёл, то значит, заколдовала она Демьяна моего, – снова залилась Люба плачем.

– Слезами горю не поможешь, ну-ка, давай ещё водицы испей, – как мог, утешал её Горшок.

– Место, где козла того встретила, покажешь? – спросил Кий.

По глазам князя, его другу сразу стало понятно, что пора начинать собираться.

* * *

Пробираясь через колючие кусты дикой малины, хотя что в этих лесах было дикое, а что домашнее было трудно понять, наши друзья искали того самого чёрного говорящего козла, о котором рассказала им Люба.

– Слушай, а как козлов-то звать надобно, княжа, что бы они на зов сбегались?

– Таким искусством я не владею, и подсказать тебе не смогу, – ответил Горшку Кий.

– Морковки надо было захватить что ли, – перебирал способы начинающий следопыт.

– Зачем же ему твоя морковка, коли тут малины полный сад?

– И то верно. Тогда подождём пока всю малину сожрёт? – уже шутил наш весельчак.

– Да как бы его раньше медведь не сожрал, – ответил на шутку Кий. – Козлов говорящих не бывает. Надо бы выяснить, может там и вправду наш Демьян.

– Так давай же и звать его, раз мы за ним явились! – пришла Горшку в голову свежая идея. – Демьян! Демьян! – приложил ко рту ладони охотник на говорящих козлов.

Кий стоял, наблюдая поверх окружающих их кустов, и высматривал, нет ли где каких шевелений.

– Демьян! Демьян! – продолжал ещё звать Горшок, как тут заколыхался кустарник. По тонким веткам и листьям побежала волна, направляющаяся в их сторону. Мечи с лязгом показались из ножен. Ну а вдруг не козёл.

– «Демья-а-а-а-ан!» – словно ошпаренный, вылетел из кустов черный рогатый зверь. Назвать так козла было трудно. Но того, что он повалил на землю дозвавшегося крикуна, было достаточно, чтобы называться зверюгой.

– «Демья-а-а-а-ан!» – заорал сверху козёл, прямо в лицо лежащему на земле Горшку.

Глядя на всё это, Кий быстро вставил меч обратно в ножны и пошёл снимать странное животное с друга. Горшок держал рогатого за бороду, стараясь, как можно дальше, отодвинуть чёрную орущую морду от своего лица.

– «Демья-а-а-а-ан!» – Повторил козёл, стоя копытами на груди у Горшка, глядя на князя глупыми круглыми глазками.

Кий взял одной рукой чёрного приставалу за рог и стащил с друга.

– Ну всё, всё, успокойся, мы тебя не обидим, – почёсывал он шею испуганному животному.

– Не уж то и вправду Демьян заколдованный? – подошёл, отряхиваясь, Горшок. – Говорили же ему люди, и домовый даже: «Бери Любу в невесты и не дури!» Вот, пожалуйста.

– «Демья-а-а-а-ан!» – вновь заладил козёл, теперь уже тихо и немного жалобно.

– Ладно тебе, – легонько потрепал князь чёрного страдальца за голову. – Сейчас мы тебя в мешок положим, а ты сиди тихо, если к древлянам под топор не желаешь. Говорящему чёрному козлу они верно не обрадуются. Тем более после того, как ночью по деревне ведьма гуляла, – посмотрел он на своего приятеля весельчака. – Понесём его к Любе в дом.

– А если этот бес посреди деревни заорёт? Тогда, под топор не он один попадёт.

– Я возьму мешок с ним на плечи, а ты иди пой песни во всё горло. Да свисти как Соловей-разбойник. Люди подума-

ют, мы с охоты воротились. Обычное здесь дело, никто и не посмотрит.

* * *

Так они и сделали. Накинули на заколдованного козла мешок, хотя ой как не сразу. Упрямец сопротивлялся, бодался и не хотел залазить. Когда его, всё-таки, удалось засунуть, а сверху затянуть верёвку, что бы голова ни пролазила и больше не орала, Кий взвалил ношу на плечи. Одной рукой он нащупал передние лапы, второй задние, схватил покрепче брыкающегося беса и понёс. Сзади шёл Горшок и напевал так громко, как только мог. А мог он очень громко.

– Гостей зва-а-ал!

Демья-а-а-а-ан!

Встреча-а-ал!

Обнима-а-ал!

Демья-а-а-а-ан!

Пирова-а-ал!

Угоща-а-ал!

А когда рифмы заканчивались, певец начинал свистеть так, что уши закладывало. Жители Грёз, охотники и собиратели, дровосеки и скорняки, отрывались от работы, поглядеть, кто там так шумит. Смеялись и снова принимались за дело. Одни сдавали купцам ягоды, травы и грибы. Другие договаривались с приезжими плотниками о заготовке брёвен.

У всех были свои заботы. Так прошли они ни в чем подозрительном не замеченными, но всеми в деревне услышанными. Напугали они только филинов, недовольно смотрящих вниз, проснувшихся от шума.

Люба встретила их на одной из улиц и проводила в сарай, где она сушила собранные ягоды и грибы.

– Вот, пока пусть тут посидит, – опустил Кий на пол мешок. По его лицу стекали капли пота.

Люба закрыла дверь и достала с одной из полок глиняный кувшин, накрытый белым полотенчиком. Когда она бережно сняла его с кувшина, в сарае, среди множества запахов, отчётливо запахло свежим молоком. Кий вытер рукой со лба пот, Горшок большим горлом проглотил слюну. Оба готовы были всячески благодарить Любушку за парное молочко.

Девушка присела на колени, развязала мешок, откуда сразу выпрыгнула черная рогатая башка козла, и поднесла угощение ко рту животного. Приятели дружно вздохнули и сели прямо на твёрдый холодный пол.

– Козёл заколдован, надобно зелье особое сварить, – сказал Кий.

– Пей, Демьянушка, пей. Не торопись, я тебе ещё принесу, – держала девица кувшин и смотрела на козла, не отрываясь.

Кий с Горшком переглянулись. Да, ну и дела.

– Травы нужны: калужница и плакун-трава, – напомнил Горшок хриплым голосом названия для рецепта.

– Люба! – позвал Кий увлечённую девушку. – Мы будем Воротеньё варить. Это зелье такое, что проклятие поможет снять. У кого можно трав раздобыть в деревне?

– У волхва нашего, – отвлеклась на секунду красавица. – Веслед его имя. У него всё должно быть, но очень суров он и сварлив, может и не дать.

– «Демья-а-а-а-ан» – расплескал молоко козёл.

– Тише, тише, пей спокойно, не кричи, – вытирала Люба белым полотенцем испачканную в молоке чёрную морду. – Ещё в таверне у Микулы спросите. Многие у него с дороги останавливаются, всем чего-то нужно. Может и найдётся.

* * *

Не теряя времени зря, путники направились к дому волхва Веследа. У волхвов всегда магической всячины полно, обереги, отвары, зелья, древние книги. Не такие уж они и чародеи, однако, человеку зла не пожелают, да для забавы из лесу чудишь не позовут.

Дом Веследа был большой, стоял он на краю деревни, под старым могучим дубом, усеянным гнёздами лесных птиц. Из крыши жилища волхва, рос куст раkitника. Длинными тонкими ветками, с золотисто-жёлтыми маленькими цветами, он развевался на ветру. Постучав в дверь, наши друзья приготовились низко поклониться, назваться, спросить о здоровье мудрого старца и предложить ему всяческую помощь.

Однако никто дверь отворять не торопился. Тогда Кий постучал ещё раз. Дверь не открывалась, дом казался безлюдным.

– погоди, князь, – попросил Горшок. Подняв голову вверх, он несколько раз просвистел в сторону птичьих гнёзд, делая паузы, то ускоряя, то замедляя свист.

Из-за веток вылетел дрозд, сел на крышу дома и громко прокричал: «цирицирицири!», «цирици!»

– Вследа он не видал. Сегодня точно, – объяснил свои догадки птичий приятель. – В таверну пойдём?

– К Микуле, – повернулся задумчивый Кий и направился в сторону их второго шанса.

– Как думаешь, почему зелье таким словом чудным названо? «Воротень» – решил по дороге поболтать с другом Горшок.

– Наверно проклятье, подобно вражеской тени, нависает над человеком и меняет его жизнь. Вот и получается, «враг» и «тень» – воротень.

– А мне думается, что «воротень» это как «воротиться». Ну, стало быть вернуть себе былую жизнь, до того, как прокляли.

– Интересная мысль, мне нравится, – одобрил Кий домыслы друга.

– Или так, «во» «рот» «ень!» Значит не на голову, не на лицо, не в еду, а прям в рот заливать зелье надобно. А, как тебе?

– До этого лучше было, – покачал в стороны головой и слегка нахмурил брови князь.

Так, рассуждая обо всём понемногу, они дошли до таверны, где два дня назад на ужин ели вкуснейшего дикого кабана. Хозяин стоял на том же самом месте, у длинной стойки, и приветствовал всех заходящих.

– Здравия вам, путники! – как обычно, обратился он к гостям, – кабанчика ли не желаете отведать? – видимо узнав странников, предложил им того же самого.

– Эх, кваску бы, – помечтал вслух Горшок, хотя и знал, что этого добра тут не будет.

– Отвар на бруснике очень помогает от жажды. Располагайтесь, я принесу, – зашёл на кухню хозяин.

Только успели наши странники сесть на те же знакомые места у окошка, как холодный отвар, в двух больших деревянных кружках, уже несли им на подносе.

– Постой, витязь, ты ли Микула? – спросил князь того, с кем они уже не раз говорили.

– Да, он самый. Надумали кабанчиком диким подкрепиться?

– Только тем, который ничего не говорил, прежде чем на огонь попасть! – не вовремя надумал хохмить наш весельчак.

– Послушай, – отвлёк Кий внимание Микулы на себя, – нам нужна калужница и плакун-трава. Есть у тебя такие?

– Были, – призадумался хозяин таверны, потирая двумя

пальцами подбородок, – да закончились. Давненько уже.

– Будь так добр, скажи, где можно собрать эти травы? Мы отплатим тебе делом, или службой. Даю тебе своё слово княжеское.

– Да подсказать-то я могу, платы никакой за то не надо. Только негоже, чтобы от совета моего, два славных молодца сгинули.

Кий и Горшок, молча, смотрели на Микулу, ожидая продолжения. Тот, постояв немного молча, всё же присел рядом с гостями за стол.

– Травы эти на болоте здешнем растут, – начал рассказывать хозяин, стараясь не говорить громко. – Ходили туда их собирать немногие, болото место тёмное. Да и нужны они были лишь Веследу, волхву нашему, да заезжим путникам иногда. А год назад, прошлую весной, завелось там чудище. Теперь никто к болоту не подходит. Оттуда можно и не вернуться вовсе. – С этими словами Микула встал, – сходите к Веследу лучше. Он хоть старый, суровый и сварливый, но на болотах ничего хорошего нет.

Собрав пустые кружки, хозяин таверны понёс их на кухню. А Кий и Горшок уже вспоминали, какой тропой надо идти на болото.

* * *

На этот раз идти получалось быстрее, тропы уже узнава-

лись легче. Половину пути, дорога была та же, что и вчера. Увидев в небе стаю ворон, путешественники свернули немного западнее. На встречу всё чаще попадались ивы и берёзы. Дальше стояли ели, с подгнившими от влаги стволами и с осыпающимися сухими иголками. Пения лесных птиц становилось меньше, а комары то и дело звенели, пролетая над ухом. Наконец запахло сыростью. Ноги постоянно вступали в грязь под травой, приходилось обходить длинные зелёные лужи. Красными шляпками кое-где выглядывали мухоморы. Повсюду росли высоченные бледно-серые сосны, покрытые мхом. Многие из них давно завалились, и в огромных кучах, издали, они напоминали разрушенные избы. Было тихо, лишь иногда в дебрях посвистывали сычи.

– Доставай меч, – сказал негромко Кий Горшку, при этом вытаскивая свой. – Тот туман впереди видишь?

– А то как же.

– Смотри под ноги себе и мне, а я буду смотреть по сторонам.

– Под ноги, ясно, – повторил Горшок слова князя. – Что мы ищем помнишь?

– Маленькие жёлтые цветочки, что растут помногу, и длинные сиреневые прутики. Калужница и плакун-трава, – напомнил Кий о своих знаниях про травы.

– Здорово, не один я такой умный тут посреди болота, – посмотрел на тяжёлую дымку впереди Горшок.

Теперь начиналось настоящее болото, с зелёной тиной, с

грязной застоявшейся водой, из которой торчали ветки повалившихся сосен. Это были уже не лужи. Воды, казалось, вокруг больше чем земли. Неосторожно наступив, можно было по пояс провалиться в тёмную жижу, а если не повезёт, то и застрять там насовсем.

– Ступаем медленно, тихо, не бежим. На одном месте не останавливаемся. Собираем то, что нужно и уходим поскорее, – вглядывался в туман Кий.

Держа мечи наготове, двумя руками, путешественники глядели, куда было каждому положено. Кий пытался разглядеть во мгле жёлтые и сиреневые цвета, а его друг смотрел вниз, выбирая направление. Туман становился гуще, разливался повсюду как молоко. Казалось, что скоро его можно будет потрогать рукой.

Из жидкой грязи, то тут, то там, постоянно всплывали пузыри, булькали и расплёскивали крупные капли. Болото напоминало гигантскую кастрюлю, в которой вода вот-вот закипит. Горшок наклонялся и смотрел на каждый такой пузырь, словно старался их запомнить.

– Бульк. Бульк, – повторял он звуки, выходящие наверх, будто хотел их передразнить.

Тем временем, Кий увидел золотистые лепесточки калужницы, что росла под широкой сосной, на небольшом островке земли, окружённого чёрно-зелёной водой. Присев, чтобы их сорвать, он продолжал смотреть по сторонам.

– Давай сюда, по бревну здесь пройдем, – указал Горшок

на поваленный ствол, виднеющийся из тины. – Бульк, – задумчиво повторил он, глядя на очередной выплывший пузырь.

На их счастье, на том конце мостика из лежавшей сосны, они нашли и плакун-траву. Она росла прямо из воды густым бурьяном. Руки пачкать не пришлось. Её мелкие сиреневые цветки, растущие вдоль длинных стеблей, можно было нарвать, стоя в полный рост.

– Всё готово, возвращаемся, – настороженно продолжал смотреть сквозь туман Кий.

– Угу, – отвлечённо ответил хохмач, прислушиваясь к живущему своей жизнью болоту.

Перейдя обратно на островок с калужницей, друзья выбрали следующее место, в сторону которого они направятся в деревню. Ступив на край, возле грязной мути и плавающей в ней муляки, нога Кия медленно стала соскальзывать в проваливающуюся землю. Из болота, рядом послышались быстрые звуки: «быль – буль – буль – буль – буль – буль – буль!»

– Князь, под ногами! – мгновенно нарушил здешнюю тишину Горшок.

В ту же секунду Кий вонзил меч в пузырящуюся воду. Однако, длинное лезвие не утонуло, провалившись в жидкую пустоту. Оно наполовину вонзилось в нечто мягкое. Теперь, из трясины вырывались огромные шары воздуха. Казалось, что на глубине лопнула бочка.

– Это Багник, – вырвал Кий грязный клинок и отступил

назад.

Из болота медленно поднималось чудище, всё покрытое илом, болотной травой и свисающим серым мхом. Из-за зелёных длинных волос, его глаза смотрели холодным белым светом. По своему виду он напоминал очень крупного мужика. Хотя даже издали и в темноте, любой бы догадался, что это страшилище вовсе не человек. Чудовищем был Багник, злой дух, живущий на болотах, и теперь поселившийся в этих местах.

Воины приготовились к битве. Выставив одну ногу вперёд, они держали мечи двумя руками, готовые к атаке. Страшил подпрыгнул, оттолкнувшись от мутной воды. Но, пролетев совсем немного, с шумом утонул в огромной луже, высоко расплескав грязь. Через миг он, уже в полный рост, всплыл рядом с Кием, и с размаху ударил его в грудь своей корявой ручищей. Князь упал в чёрно-зелёную воду. Не успев занести свою корягу для следующего удара, чудище взревело. Горшок рубанул сверху и отсёк Багнику ту самую конечность, что повалила его друга. Чудовище сделало несколько быстрых косолапых шагов и опять прыгнуло в болото.

Кий поднимался, вдавливая рукой мягкий ил, второй он не выпускал меч. Его друг поспешил помочь ему подняться поскорее. Теперь болотный дух всплыл рядом с Горшком, но промахнулся. Рука, напоминающая сгнившее в болоте дерево, пролетела мимо. Конечность едва не разодрала кожу

на лице весельчака, который вовремя отпрыгнул в сторону. Князь разбежался и изо всех сил махнул мечом с права на лево. Разрубленный по пояс, Багник упал, как подкошенная трава. Хрипя и чавкая, оставив часть своего тела из веток, глины и травы, он полз на руках к своему спасению, зелёному болоту.

Кий догонял чудовище. Но, видя, что тому оставалось ещё пару раз зачерпнуть ручищами, чтобы оказаться у себя в логове, в последний момент прыгнул и воткнул клинок в спину монстру. Чудище зарычало и забило руками по земле. Всё же оттолкнувшись, его тело соскользнуло с меча, разломив остаток тела пополам. Раздался хруст ломающихся сучьев, и туша, состоявшая из грязи и палок, упала в воду.

– Бежим изо всех сил! И не останавливаемся, что бы ни случилось! – Кричал князь, вставая на одну ногу.

Слома голову, они помчались сквозь болото, рискуя провалиться в бездонную трясину. Ноги то и дело проваливались в мягкую жижу, бежать было тяжело. Каждый скачок мог оказаться для них последним. Утонуть в болоте проще простого, особенно если нестись, не разбирая пути.

На бегу друзья увидели, как впереди из воды поднималась жидкая муть. Вытягиваясь всё выше и выше, она стекала по зелёному мху, обнажая под собой ветки и какие-то лохмотья. Сверху показались белые светящиеся глаза. Багник стоял, цел и невредим, будто и не отведал он только что меча богатырского.

– Вот он, давай быстрее! – скомандовал Кий.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.